

Алина Углицкая & Полина Нема

ДРАКОНЫ

ЧЕТЫРЁХ СТИХИЙ

ТОМ

3

УКРАДЕННАЯ ДРАКОНОМ

Драконы четырех стихий

Алина Углицкая

Украденная драконом

«Автор»

2023

Углицкая А.

Украденная драконом / А. Углицкая — «Автор»,
2023 — (Драконы четырех стихий)

Однажды Огненный дракон Дхиррайм Бер-ан-Схар поклялся, что пожертвует чем угодно ради своей мести. Даже истинной парой. Что ж, он сделал неправильный выбор — и проиграл. Маленькая принцесса больше не принадлежит ему. Эрисхайм отобрал у него все: уважение клана, титул главы и родителей. А теперь еще и суженую! Сейчас он смотрел на нее и понимал: между ними огромная пропасть. Чем больше он пытается завоевать Юну, тем дальше от него главная цель — месть Эрисхайму. Теперь в нем боролись два чувства. Он хотел, чтобы принцесса была рядом. Но и отказаться от мести уже не мог. Слишком жгучим было это желание.

© Углицкая А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Полина Нема, Алина Углицкая

Украденная драконом

Первая книга здесь: ["Обещанная дракону"](#)

Вторая книга здесь: ["Обрученная с драконом"](#)

Глава 1

Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь – стучали маленькие молоточки.

Дон-н-н, дон-н-н, дон-н-н – протяжно пел большой колокол.

В голове будто играл оркестр, только музыканты, видимо, были пьяными в стельку.

Юна со стоном сжала виски. И поняла, что лежит на чем-то упругом.

Открыв глаза, уставилась в нависающий над ней балдахин. Незнакомый, из тонкой газовой ткани. Он был молочно-белого цвета и слегка колыхался, будто в помещении, где бы оно ни находилось, гулял небольшой сквозняк.

Она попыталась собраться с мыслями. Но мысли отказывались собираться. Последние события казались то ли сном, то ли бредом, навеянным чарами.

Эрисхайм объявил ее своей княгиней перед главами всех родов и кланов, включая Совет. Отправил готовиться к брачной ночи...

А потом появился Марген. Нет, Дхиррайм. И украл ее! Прямо из-под носа у князя!

Разве такое могло случиться в реальности?

Нет, все это ей точно приснилось.

И все же...

Юна спустила ноги с кровати и отдернула занавесь.

– Где я? – выдохнула с замиранием сердца.

Она помотала головой, думая, что все еще спит. Но нет, обстановка не изменилась. Кровать, на которой сидела принцесса, стояла в центре пышно обставленной комнаты. И это точно была не спальня Эрисхайма.

Несколько минут Юна сидела, настороженно осматривая украшенный мозаикой потолок, огромную люстру из сотни кристаллов, колонны, между которыми висели старинные гобелены с пейзажами...

Пол комнаты был застелен пушистым ковром. В противоположной от кровати стене виднелся камин, облицованный мрамором. Слева и справа – по трехгранному эркеру, затянутому почти прозрачной радужной пленкой.

Сквозь эту пленку Юна видела чистое синее небо. Оно меньше всего напоминало сумрачный небосвод над Дха-арн-Таном.

Значит, это был не сон. Дхиррайм ее все же украл. Схватил на руки и выпрыгнул из окна.

Где же она сейчас?

Встав на ноги, принцесса слегка покачнулась. Сонные чары не проходят бесследно. Они как плохое вино: делают ноги слабыми, а голову – тяжелой.

Вот и у нее колени дрожали, отказываясь поддерживать тело, а в голове пьяный оркестр играл туш.

Она осмотрела себя.

С прошлого вечера одежда не изменилась – все та же кружевная сорочка. Хорошо, что достаточно плотная.

Коснулась груди.

Отцовский подарок был на месте. Юна поспешно сжала его, боясь потерять, но через минуту расслабилась. Если Дхиррайм до сих пор не забрал медальон, значит, и не заберет.

А вот брачное ожерелье...

Оно тоже было на месте. Только теперь ощущалось холодными камешками, плотно обхватившими шею. Юна ощупала его, но не нашла замочка. Подергала – но ни один камешек не сдвинулся с места, будто все они приросли к ее коже.

Оставив бесполезные попытки, принцесса направилась к одному из окон. Ее ступни по щиколотку утопали в ворсе ковра. Приблизившись к эркеру, коснулась рукой радужной пленки, которая здесь заменяла стекло. Пленка слегка прогнулась под пальцами. А Юна почувствовала небольшую вибрацию.

Значит, она не ошиблась. Пленка – магическая. Что-то вроде защитного купола.

Одного взгляда наружу хватило, чтобы Юна окончательно убедилась: это не Дха-арн-Тан. И даже не Дартсваар.

Она находилась в самой верхней точке то ли крепости, то ли замка. Чуть ниже торчали остроконечные крыши башен и тонкие шпили со спущенными, вылинявшими от времени обрывками флагов и вымпелов. А еще ниже, у подножия серых стен, расстилалась изумрудная долина, зажата между двух горных хребтов.

– Железные горы! – сообразила принцесса, жадно вглядываясь в пологие, покрытые густой растительностью склоны.

Если ей не изменяет память, то это их южная сторона, самая древняя. Дальше на север горы становятся все моложе, все выше. Долины переходят в ущелья, горы превращаются в скалы с голыми склонами и острыми пиками, покрытыми вечным снегом.

Где-то там, на севере, в высшей точке Железных гор, стоит Дха-арн-Тан.

А что же это за место?

Разглядывая долину, Юна попыталась связаться с Эрисхаймом. Но ожерелье молчало. Впрочем, она и не особо надеялась. Едва увидела магическую пленку на окнах, как поняла: похититель постарался, чтобы ее местопребывание здесь было тайной.

Только зачем? Разве он не понимает, что между ними все кончено? Она никогда не сможет принадлежать ему, как бы ни хотела. И неважно, что сердце сжимается от тоски и надежды. Она уже дала слово. Другому мужчине.

Только у Эрисхайма есть сила и власть изгнать захватчиков из Астерии. Только у него есть армия, чтобы разбить ризанцев. Только он может вернуть трон истинному королю.

А что может Дхиррайм?

Юна не услышала, как скрипнула дверь. Погруженная в свои мысли, не отреагировала, когда в комнату кто-то вошел.

– Госпожа, – тонкий женский голосок заставил очнуться.

Принцесса вздрогнула и обернулась.

За спиной стояла незнакомка. Совсем юная, лет шестнадцати. Ее огненно-рыжие волосы двумя толстыми косами спускались на грудь. А коричневое платье, белый, отделанный кружевом чепчик и такой же передник говорили, что эта девушка – горничная.

– Где я? – спросила Юна, глядя на нее.

– Я сейчас позову господина Дхиррайма, – тут же пискнула незнакомка и выскочила из комнаты.

– Постой!

Но дверь уже хлопнула с той стороны.

– Вот бестолковая! – вздохнула принцесса. – Хоть бы одежду мне дала!

Идея встретить своего похитителя в сорочке для новобрачной Юне не нравилась.

Оглядевшись, она поняла, что прикрыться ей нечем, кроме одеяла. Но затем взгляд наткнулся на шкаф с резными дверцами. Он был так удачно вписан в проем между двумя колоннами, что казался не мебелью, а украшением интерьера.

В шкафу обнаружился ворох платьев.

Судя по фасону, все они вышли из моды лет сто назад. Но сохранились просто отлично. Да и размер был подходящим.

Так что брезговать Юна не стала. Выбрала самое скромное, из легкой розовой кисеи. А к нему чулки с подвязками и простую батистовую сорочку взамен кружевной.

«Интересно, откуда все это? Кому принадлежат эти наряды?» – думала она, одеваясь.

С чулками и сорочкой проблем не возникло. А чтобы застегнуть платье, нужна была помощь горничной. Застежка в виде ряда мелких жемчужных пуговиц располагалась на спине.

Когда дверь снова скрипнула, Юна стояла к ней спиной, заведя руки за спину и пытаясь на ощупь втолкнуть пуговицу в крошечную петлю.

– Вернулась? – проворчала, не оборачиваясь. – Помоги застегнуть платье!

Мягкие, крадущиеся шаги остановились у нее за спиной. Теплое дыхание коснулось обнаженной шеи. Затем горячие руки легли на плечи принцессы.

Кожа Юны покрылась мурашками.

Девушка оглянулась.

Чтобы столкнуться с пылающим взглядом мужчины.

Перед ней стоял он – Дхиррайм Бер-ан-Схар, сын Райссарнаха...

Огненный дракон.

И теперь он не скрывал свой истинный облик под иллюзией.

В один миг Юна жадно оглядела его, впитывая каждую черточку.

Дхиррайм выглядел точно так же, как на рынке в Линдариуме, когда купил у нее коня. Острые скулы и подбородок, присущие всем драконам, золотистая кожа с переливами рубиновых чешуек вдоль висков, алые искры в янтарных глазах. Его рыжие волосы – визитная карточка Огненного клана – сегодня были высоко зачесаны и завязаны в хвост, который спускался до самых бедер.

– Здравствуй, принцесса, – губы мужчины дрогнули в полуулыбке.

Это заставило Юну оторваться от разглядывания и вернуться к делам насущным. Она отпрыгнула от своего похитителя, ткнула пальцем в его сторону и прошипела:

– Ты! Украл меня!

Их взгляды скрестились, высекая искры, как два клинка. Кровь в жилах принцессы полыхнула огнем. Пламя вспыхнуло и затанцевало ореолом вокруг ее головы и на кончиках пальцев. Так же легко, как в те времена, когда она злилась на Этана за его дурацкие шутки.

– Я все могу объяснить, – Дхиррайм примирительно выставил ладони вперед.

– Как ты мог?! – продолжила она, сжимая кулаки.

– Я сделал это для тебя. Уберег от ошибки.

– Ошибки?! – Юна возмущенно топнула. – Ты и есть ошибка! Как ты мог так со мной поступить?

– Я спас тебя! – он сделал шаг к ней.

В комнате стало горячо. В них обоих бурлило пламя, готовое в любой момент охватить все вокруг.

– Не надо морочить мне голову! – закричала Юна, отталкивая Дхиррайма. – Я не просила тебя спасать! Ты просто эгоистичный самовлюбленный ублюдок! Ты делаешь только то, что нужно тебе! И ты только что лишил меня последнего шанса вернуть трон отцу!

На ее глазах выступили слезы. Ноги подломились.

– За что ты меня так ненавидишь? – простонала принцесса, падая на колени.

Она с рыданием уткнулась лицом в ладони. Незастегнутое платье сползло с одного плеча. Дхиррайм опустился рядом.

Осторожно коснулся ее щеки.

Юна дернулась, отшатываясь от него, и он не стал повторять попытки. Только тихо сказал:

– Можешь не верить, но я спас тебе жизнь. Ты бы не пережила брачной ночи.

– Врешь! – выкрикнула Юна, вскидывая голову и бросая на него ненавидящий взгляд. – Ты сам направил меня к нему!

– Да, но в мои планы не входила ваша свадьба.

– А что в них входило?! Эрисхайм мог помочь мне вернуть королевство! А ты все испортил!

– Глупая! – рыкнул мужчина, теряя терпение.

Он решительно сжал ее плечи и рывком притянул к себе. Это был единственный способ погасить ее пламя. И он сработал – дракон просто втянул в себя лишний огонь.

– Думаешь, Ливенхайм единственный, кто хотел твоей смерти? – процедил Дхиррайм, слегка встряхивая принцессу. – Думаешь, после его ареста тебе в замке больше ничего не грозило? Тебе повезло, что ты не легла в постель! Иначе к утру была бы мертва!

Теперь они оказались близко друг к другу. Непозволительно близко для девушки, которая стала женой другого мужчины.

Сглотнув, Юна отвела взгляд. Затем уперлась ладонями в плечи Дхиррайма и попросила:

– Пусти.

Золотое шитье на его красном камзоле царапало ее кожу. Но он не ослабил хватку.

– Нет, один раз я тебя отпустил. Больше такого не будет.

Она покачала головой:

– Ты все врешь. Зачем кому-то меня убивать? Да еще в брачную ночь? У нас с Эрисхаймом был договор, я могла вернуть свою прежнюю жизнь, а ты... ты все испортил!

Из глаз покатались беззвучные слезы.

Этот бесчувственный драконище ее совершенно не понимает. С самой первой встречи он знал, кто она, и использовал в своих целях. А теперь...

– Ладно, раз ты так настаиваешь, я кое-что расскажу. Хоть ты меня после этого возненавидишь...

– Я уже ненавижу тебя, – буркнула девушка. – Вряд ли можно ненавидеть больше.

Дхиррайм вздохнул, отпуская ее.

– Помнишь, как мы заключили с тобой договор?

Она с задержкой кивнула.

– Так вот, я тогда не очень тебе доверял. Точнее, вообще не доверял. Хоть ты и пообещала сотрудничать, но я был уверен, что предашь, как только появится такая возможность.

– Как Наиля предала? – хмыкнула Юна.

– Да, как Наиля, – он сузил глаза. – Женщинам вообще нельзя доверять. Так что я кое-что добавил в наше соглашение. Малюсенький пункт, которого ты не заметила.

– Какой же? – она напряглась, ощущая неприятности.

И предчувствие не обмануло.

– Ты поклялась стать моими глазами и ушами во дворце Эрисхайма. Буквально.

Глава 2

Пару секунд Юна растерянно вглядывалась в глаза Дхиррайма, а затем понимание накрыло ее, как цунами.

– Хочешь сказать, что все это время... – медленно заговорила она, все еще надеясь, что ошибается.

Все еще ожидая, что Дхиррайм рассмеется и скажет, что пошутил.

Но чуда в этот раз не случилось.

Он сухо кивнул:

– Да, именно это я и хочу сказать. Пока ты была в Дха-арн-Тане, я все время был рядом с тобой. Смотрел твоими глазами и слушал твоими ушами. Так что сейчас я знаю все, что знаешь ты, и даже больше. Потому что помню те события, которые графиня Ломберг стерла из твоей памяти.

– Графиню арестовали, – глухо ответила Юна. – Князь перехватил гонца со слепком моей памяти. Так что скоро я вернула бы себе эти воспоминания.

– Не успела бы. Да и Эрисхайму никто не позволит получить этот слепок.

– Почему ты так в этом уверен?

– Потому что не все предатели в Дха-арн-Тане арестованы и осуждены. Один из них передал тебя в руки советника и графини в тот день, когда ты сорвалась с башни. И он же стоял вчера на посту у брачных покоев...

Дхиррайм замолчал, давая ей возможность додумать.

– Эвер! – эхом откликнулась девушка.

Ее глаза расширились, превращаясь в два блюдца, наполненных гневом:

– Эвер? Личный слуга Эрисхайма? Ты все врешь!

Огненный стиснул кулаки.

Его злило это недоверие, но и как убедить принцессу в своей правоте – он не знал.

Он говорит ей правду, а она ему в лицо кричит, что не верит. Да, он сделал много ошибок и заслужил ее гнев. Но теперь это в прошлом. Теперь он готов все исправить, только не знает как, а она не хочет ему помочь.

– Я мог бы оставить тебя там, – процедил он сквозь зубы. – Но не сделал этого, потому что ты мне дорога.

– Дороже мести? – хмыкнула Юна, бросая ему в лицо его же слова.

– Знаю, ты мне не веришь. Но я глубоко сожалею, что отправил тебя к нему. Это была ошибка.

– А когда отправлял, то был уверен, что ошибка – это не воспользоваться такой замечательной возможностью! – съязвила она.

Дхиррайм скрипнул зубами.

Что ж, он сделал неправильный выбор – и проиграл. Маленькая принцесса больше не принадлежит ему. Эрисхайм отобрал у него все: уважение клана, титул главы и родителей. А теперь еще и суженую!

– Простыни на вашей супружеской постели были отравлены, – произнес он глухим тоном, не глядя на девушку. – Особым ядом, который действует только на людей. Для драконов он безопасен, поэтому ни служанки, ни сам Эрисхайм его даже не почувствовали. Ты бы тоже сначала ничего не почувствовала. Но он бы проник в твою кровь и убил до утра.

Юна пару секунд смотрела ему в глаза. Затем покачала головой:

– Я не верю ни единому слову. Просто уйди. Я хочу остаться одна.

Сердце Огненного дракона заныло. Он резко встал.

– Пришлю тебе Авилину, – бросил, направляясь на выход так быстро, будто бежал от себя. – Это твоя горничная.

А сам стиснул зубы.

Да что ж так печет внутри, когда он рядом с ней? Почему?

– Подожди!

Резкий окрик заставил остановиться.

Дхиррайм замер, сжав пальцами ручку двери.

Неужели она сейчас попросит его остаться?

Сердце дракона забилося в два раза быстрее.

– Тебе же все равно, умру я или нет, – произнесла Юна, поднимаясь на ноги. – Ты украл меня не ради моего спасения, ведь так? Может, тот яд на простынях тоже входит в твой план? А может, там нет никакого яда?

Он чувствовал, как она приближается. Ее шаги были бесшумными, ноги утопали в ковре по лодыжки, но он все равно ощущал, как сокращается расстояние между ними. Как колеблется воздух, донося аромат ее кожи и волос, как шелестит ее платье...

Эта пытка сводила его с ума.

Быть здесь, так близко от нее.

И не сметь дотронуться даже пальцем.

Не сметь даже в мыслях назвать ее своей...

Он еще сильнее сжал ручку двери. И металл, словно мягкая глина, смялся под пальцами.

Юна остановилась у него за спиной. Она могла протянуть руку и коснуться его плеча, но не стала. От Дхиррайма веяло чем-то темным, пугающим. Все тело мужчины было напряжено, а воздух вокруг него словно вибрировал.

Она не видела это глазами, просто почувствовала. Как дикие звери чувствуют приближение хищника.

– Мне все равно, что ты думаешь, – раздался резкий ответ. – Я поступил так, как считаю нужным.

– «Нужным» кому? Что ты собрался делать со мной? Потребуешь выкуп у Эрисхайма или отправишь меня в руки Эолы? Это твой план?

– В свое время узнаешь.

– Значит ли это, что ты не отпустишь меня?

– Ты все правильно поняла.

Принцесса протянула руку, чтобы коснуться мужчины, но в последний момент передумала – и ее рука безвольной плетью упала вдоль тела.

Дхиррайм толкнул дверь и нырнул за порог, в темноту.

Дверь бесшумно закрылась. А он так и не обернулся.

Щелкнул замок.

– Нет! Не смей меня здесь закрывать!

Юна кинулась к двери, затрясла смятую, еще теплую ручку. Но все было зря. Дверь не поддавалась.

Прекрасно! Этот чешуйчатый гад ее запер.

Она со всей злости застучала по двери кулаками. Но от этого лишь заныли костяшки пальцев. Тогда принцесса развернулась спиной к двери и начала бить по ней пяткой. Яростно и методично, сотрясая дверь громкими ударами.

Ее злость росла от того, что тепло, которое окутывало ее рядом с Дхирраймом, никуда не исчезло даже сейчас, когда он ушел.

Рядом с Эрисхаймом она не испытывала ничего подобного. Все чувства, которые вызывал князь Вальдхейма в ее неокрепшей душе, были навеяны его драконьим обаянием и магне-

тизмом. Он знал, как увлечь девушку, как разбудить в ней желание всего одним поцелуем. Как заставить таять в его руках...

С Дхирраймом все было иначе.

Рядом с ним Юна всегда испытывала сумбурные эмоции. Но они были ее собственными. Она не доверяла ему, не верила, почти ненавидела, но в то же время по-детски радовалась каждому знаку внимания, каждой неуклюжей ласке.

Даже когда думала, что он контрабандист, и злилась на его грубость. Даже когда он шантажом заставил ее заключить с ним договор и отправил шпионить в Дха-арн-Тан. Даже когда почти влюбилась в него, почти доверилась, а он сказал, что это была проверка...

Даже тогда рядом с ним ее окутывало это тепло.

А без него...

Нет, нельзя ей думать об этом!

– Хватит с меня! – прошипела девушка, в последний раз со всей силы пнув дверь. – Я больше не буду твоей игрушкой!

Дхиррайм до боли сжал кулаки, услышав, как она отдаляется.

Он ведь никуда не ушел. Не смог. Все это время стоял за дверью, испытывая жгучую смесь ярости и отчаяния.

В груди пекло. Ему хотелось сделать хоть что-то, чтобы унять этот жар. Ворваться в комнату и схватить принцессу в объятия. Вдохнуть аромат ее кожи. Услышать, как пульсирует кровь в ее жилах. Впитаться в ее сладкие губы. Раздеть, разорвав дурацкое платье в клочки...

Жажда обладания была настолько невыносимой, что он не сдержался. Зарывав, выпустил когти и вбил их в стену рядом с дверью. А потом рванул рукой вниз, оставляя на камне четыре глубокие борозды.

Он должен успокоиться.

Юна здесь, рядом с ним, в его власти. И только от него зависит, будет она его ненавидеть или любить.

Да, он может сейчас ворваться и сделать ее своей. Или использовать драконье обаяние, и тогда принцесса сама прыгнет в его объятия.

Но стоило подумать об этом – и что-то внутри начинало болеть. Тупая, неприятная боль сковывала все тело.

Дракон не желал так обращаться со своей парой. Брать ее силой или обманом. Он хотел, чтобы она пришла к нему по доброй воле, ведомая лишь собственными чувствами. Чтобы стала его душой и признала своими крыльями перед смертными и богами...

Он был дураком, когда отправил ее к Эрисхайму. А тот, прекрасно ощущая их связь, украл его суженую! Сделал своей женой!

Что ж, князь за это еще заплатится.

Как и за то, что лишил его матери и отца...

Остановившись посреди комнаты, Юна нетерпеливо огляделась.

После короткой встречи с Огненным внутри нее бушевал ураган. Яростный шторм – по-другому и не назвать. Рядом с Дхирраймом ее душу рвало на части, эмоции захлестывали, лишая здравого смысла.

Но самое ужасное: она понимала – ей нельзя с ним сближаться. Нельзя ему доверять. Он сделает все, чтобы добиться ее доверия, как было уже не раз. А потом снова использует.

Этого она не могла допустить.

Ничего хорошего ее рядом с ним не ждет. Он никогда не поступится своими принципами. Уж точно не ради нее.

Значит, нужно сбежать.

Юна кинула взгляд на кровать.

Простыни выглядели плотными и крепкими. То что надо. Она легко соорудила бы из них веревку и сбежала через сад, виднеющийся из окна. Для нее это уже не впервой.

Да только Дхиррайм поселил ее в башне. Никакой веревки не хватит, чтобы добраться до земли.

Интересно, а выбраться наружу она сможет?

Юна подбежала к окну. Ощупала упругую пленку, которая мягко пружинила под пальцами. Подумала – и послала в нее крошечный файербол.

Огненный шарик ударил в магический барьер, но не пробил его и не отпрыгнул. А растекаясь язычками пламени и исчез.

Защитная пленка его просто впитала.

– Огонь! – простонала Юна, сжимая кулаки.

Решив проверить догадку, второй файербол она запустила в кровать. Простыни вспыхнули, но тут же погасли. Остался лишь черный круг там, где магический снаряд коснулся белой ткани.

Значит, на комнате стоит защита от огненной магии. Что ж, стоило бы и раньше понять, что Дхиррайм не забыл о способностях принцессы.

И что же ей теперь делать?

В бессильной ярости Юна начала швырять огненные шары в стены и мебель. Ей хотелось крушить все вокруг. Злость требовала выхода, и это был единственный доступный способ избавиться от нее.

Но огонь просто впитывался в поверхность. Оставлял следы гари и копоти, не причиняя никакого вреда ни тканям, ни дереву. И это только больше злило принцессу.

Дверь скрипнула, открываясь.

Юна резко обернулась, собираясь высказать обидчику все, что накопилось в душе.

Но на пороге стояла рыжая девушка. Та самая, которая уже приходила час назад. Она держала в руках поднос с едой и с опаской поглядывала то на принцессу, то на устроенный ею же беспорядок.

– Госпожа, – наконец выдохнула служанка.

Юна проследила за ее взглядом и смущенно спрятала за спину очередной файербол. Она ожидала увидеть Дхиррайма, и этот снаряд предназначался ему.

– Прости, – начала принцесса, испытывая неловкость. – Я не хотела тебя напугать.

Сердце сжалось от мысли, что она могла навредить ни в чем не повинной девушке.

– Вам не понравилась комната? – робко спросила служанка.

– Нет... то есть да! – Юна шагнула к ней, но девушка отпрянула, собираясь отпрыгнуть за порог, и принцесса остановилась. – Где твой господин?

– Простите, госпожа, – служанка побледнела и снова попятилась. – Я скажу господину Дхиррайму, что вам не понравилась комната...

– Стой, – тут же выпалила Юна. – Как тебя зовут?

– Авилина, – девушка сделала легкий книксен.

– О, значит, ты моя горничная?

– Да, госпожа, – произнесла та. – Я вам завтрак принесла.

Служанка так и стояла на пороге, не зная, то ли ей бежать к господину с новостями о покрытых копотью стенах, то ли сначала оставить поднос.

– Благодарю. Давай сделаем вид, что никто ничего не видел. Ты можешь поставить завтрак на стол, – Юна миролюбиво улыбнулась.

В конце концов, эта девушка не виновата в ее мытарствах. Не стоит на ней срывать злость.

Авилина неуверенной походкой направилась к столу. Следом за ней потянулся аппетитный запах свежеприготовленных блюд.

Юна покосилась на открытую дверь за спиной у служанки.

Интересно, если она сейчас оттолкнет Авилину и выскочит в коридор, как далеко ей позволят уйти?

Желудок тут же протестующе сжался и заворчал, напоминая, что пустует со вчерашнего дня.

Что ж, возможно, он прав. Стоит поесть перед побегом.

Так она восстановит силы, бездарно потраченные на файерболы, а заодно узнает, где Дхиррайм ее держит.

– Что это за место? – спросила Юна, глядя, как Авилина составляет тарелки с подноса на стол.

– Бер-ан-Схар – родовое гнездо господина Дхиррайма, – ответила девушка.

Юна закусила губу.

Что ж, значит, она не ошиблась, решив, что находится в южной части Железных гор. Но это только лишило ее последней надежды на побег. Ей никогда не пройти Железные горы самой. Никогда не добраться до Дартсваара пешком.

Ее захлестнула паника.

И в то же время что-то в словах служанки заставило напрячься...

Глава 3

Юна мало знала о Бер-ан-Схаре. Но то, что однажды мельком прочитала, засело в ее голове.

– Погоди, разве он не был разрушен, когда князь Эрисхайм передал право главенства над Огненным кланом другой семье?

– Да, госпожа.

– Тогда как...

Не найдя слов, Юна просто повела рукой вокруг себя.

Эта комната, дорогая мебель, платья в шкафу и вид из окна точно не могли принадлежать столетним развалинам.

– Простите, – Авилина опустила взгляд, – вам лучше спросить об этом господина Дхиррайма.

– А ты? Ты ведь драконица? – прищурилась Юна, бросая на девушку пристальный взгляд.

– Да, госпожа.

– И кем ты приходишься своему господину? Молочной сестрой?

На лице служанки отразилось недоумение.

– Никем. Я из младшей ветви младшего рода.

– Хм... Но ты ведь тоже Огненная?

Дождавшись утвердительного кивка, Юна снова спросила:

– Разве у вас с Дхирраймом не один первопредок?

– Один, госпожа. Но у первопредка нашего клана было много детей. Мой род ведется от самого младшего, и мы испокон веков прислуживали старшему сыну старшего сына.

– А теперь им стал Дхиррайм...

Задумавшись, Юна села за стол. Она старалась не подавать виду, но внутри все сжалось от беспокойства.

Она слишком далеко от драконьей столицы, от Эрисхайма. От любого человеческого королевства. Вокруг – земли Огненного клана, который изгнал собственного главу. Это значит, Дхиррайм здесь персона нон-грата.

Если встать лицом к восходящему солнцу, то слева окажется север и Дха-арн-Тан. Впереди – на востоке – земли Водных драконов, а на западе – Воздушных. Неизвестно, помогут ли они ей добраться до Эрисхайма, но она должна немедленно отсюда уйти.

А дальше...

Дальше она вернется к законному мужу и забудет о том, кто разбил ее сердце. Главное, чтобы Дхиррайм ей не помешал.

Юна бросила в сторону служанки изучающий взгляд. В голове начала формироваться идея.

– Ты знаешь, что я жена правителя Вальдхейма?

– Да, госпожа, – Авилина опустила голову.

– Твой господин удерживает меня незаконно.

– Простите, госпожа.

– Князь догадается, что я здесь, и придет за мной! И тогда точно не оставит камня на камне от этого замка.

– Простите, госпожа...

Голова служанки с каждым разом опускалась все ниже, а голос звучал все тише.

Юна почувствовала прилив раздражения и резко закончила:

– Твой хозяин должен меня отпустить, если не хочет, чтобы пострадали его люди! Отведи меня к нему!

– Простите, но вам не позволено покидать комнату.

– Что?! Я здесь под арестом?

– Это воля хозяина. Я не имею права обсуждать его приказы, – почти шепотом ответила Авилина.

Юна едва не заскрежетала зубами. На что она вообще рассчитывала? Драконы безоговорочно подчиняются старшему в клане. Для Авилины это Дхиррайм. Было ошибкой думать, что драконица согласится ей помочь.

Что ж, значит, нужно поесть и подумать. Выход точно найдется.

– Госпожа, так мне передать хозяину, что вам не понравилась комната? – тихо спросила служанка.

– Нет, я погорячилась, – ответила Юна, глядя на следы от файерболов. На миг ей стало стыдно. – Просто прибери здесь.

С Дхиррайма станется запереть капризную принцессу в каком-нибудь подвале. Лучше она сменит тактику, сделает вид, что смирилась. Возможно, это усыпит его бдительность.

Авилина поклонилась, а потом активировала амулет с бытовым заклинанием.

Пока пленница ела, стайка элементарей промчалась вдоль стен, стирая, словно ластиком, черные пятна. Затем, деловито жужжа, они закрутились над кроватью.

Юна искоса наблюдала за ними.

Она быстро опустошила тарелки. Возможно, потому что была голодна. Но не почувствовала вкуса еды, только горечь от осознания собственной беспомощности.

Но если ее похититель думает, что она сдастся, то он ошибается!

После трапезы Авилина помогла Юне одеться и причесаться.

– Чьи это вещи? – спросила принцесса, разглядывая нитку гранатов, которые драконица ловко вплетала ей в косы. – Платья и драгоценности?

Небольшие, размером с ноготь, кристаллы переливались на солнце всеми оттенками красного: от ярко-алого до насыщенно-бордового. Казалось, внутри каждого зернышка пляшет пламя – живое и необузданное, желающее вот-вот вырваться на свободу.

– Все это принадлежало госпоже Бер-ан-Схар, – ответила Авилина.

– Принадлежало?

– Да, она умерла. Наш хозяин ее очень любил...

Сердце Юны кольнуло разочарование.

– Любил... – эхом повторила принцесса.

– Он очень страдал, когда ее не стало, и до сих пор страдает, – словоохотливо пояснила служанка. – Поэтому и вещи сохранил. Хотя по нашим обычаям все это следовало сжечь вместе с телом, чтобы в краю Вечного Пламени у госпожи Даяны была память о прошлой жизни.

Сердце сжалось сильнее. Стало холодно и тоскливо.

Неужели Дхиррайм был женат?

Впрочем, почему бы и нет, ему ведь уже лет сто. Но что-то не похоже, что он очень любил свою жену, иначе не отдал бы ее вещи другой!

Вернулась злость, которая, казалось, уже утихла.

Юна вспомнила, как Дхиррайм ее целовал. И снова обида затопила принцессу.

Неужели для него нет ничего святого? Хранить память об одной женщине и в то же время соблазнять другую?

Она нервно рассмеялась, глядя, как по рукам пробегают язычки пламени.

Дхиррайм никогда не изменится. Для него не существует запретов, если речь идет о собственной выгоде.

– Он еще больший мерзавец, чем я думала, – процедила Юна, чувствуя, как внутри отзывается пламя.

Авилина не успела ответить. Ее прервал звук открываемой двери.

На пороге стоял Дхиррайм собственной персоной.

– Зачем вернулся? – Юна резко вскинула голову.

Она сидела спиной к входу, но в зеркале перед ней отражалась и открытая дверь, и Дхиррайм, и даже часть коридора за его спиной.

Войдя, Огненный взглянул на Авилину. И та, опустив голову, молчаливой тенью выскользнула из комнаты.

Дверь закрылась. Дракон и принцесса снова остались одни.

Юна застыла, напряженно ловя каждое движение своего похитителя. Но Дхиррайм всего лишь бесшумно приблизился и встал у нее за спиной. Поймал в зеркале ее взгляд.

Несколько мучительно долгих мгновений они смотрели друг другу в глаза. И сердце девушки то замирало, то начинало биться с удвоенной силой. А на лице дракона царило странное, нечитаемое выражение. Он словно надел маску, за которой спрятал все чувства.

Затем он взял в руки гребень, который оставила служанка, и начал молча расчесывать волосы Юны. Ту часть, которая осталась свободно струиться вдоль спины.

– Из Бер-ан-Схара нельзя сбежать, – заговорил Дхиррайм, пропуская шелковистые пряди сквозь пальцы. – Не трать силы зря.

Принцесса на миг перестала дышать.

Откуда он знает? Как догадался?

– Я знаю все, что происходит в моем замке, – пояснил он, усмехнувшись.

Юна дернулась, отстраняясь от его рук.

– Это ненадолго, – произнесла резким тоном. – Князь догадается, что я здесь. Это же так очевидно. Ты мог бы найти более надежное место, чтобы спрятать меня!

– Я и нашел самое надежное место, – усмешка Дхиррайма стала шире. – Поверь, сюда никто не войдет и никто не выйдет, если я не захочу. Даже у князя Вальдхейма нет силы пробить Тень Бер-ан-Схара.

– Тень? – переспросила она с подозрением. – Что это значит? Особая магия?

– Тебе это знать ни к чему.

Сжав прядь волос в ладони, он поднес ее к лицу и шумно вдохнул.

– Сладкая, – улыбнулся мечтательно.

Эта улыбка на миг осветила его лицо, смягчила резкие черты, сделала по-мальчишески озорным.

И сердце Юны невольно затрепетало. Смятение пробежало по телу, отзываясь в каждой клеточке волнительным теплом.

Дхиррайм поймал ее взгляд, затем нагнулся ближе. Теперь их лица в зеркале были на расстоянии волоса друг от друга. И, почти касаясь губами ее щеки, прошептал:

– Пойдем со мной.

Это прозвучало так внезапно, что девушка вздрогнула.

– Зачем?

– Покажу тебе замок, – ухмыльнулся Дхиррайм в своей обычной манере. – Конечно, не княжеские хоромы, но тоже есть на что посмотреть.

Юна фыркнула. Меньше всего ее интересовало богатство.

Дхиррайм это понял по-своему. Резко сжал кулаки. На скулах Огненного выступили жилы, взгляд потемнел.

– Я могу отказаться?

Принцесса внимательно наблюдала за ним, и странные метаморфозы не укрылись от ее глаз.

– Нет, – он белозубо улыбнулся.

Только теперь его улыбка была пугающей. Хищной.

Едва Юна встала, как он тут же завладел ее рукой.

Горячий мужской взгляд прошелся по девушке, отмечая узкую талию, высокую грудь, натянувшую ткань и тонкую жилку на шее. Под этим взглядом Юна немного замешкалась. Ощутила, как внутри разгорается жар.

Она же сейчас в платье его жены!

– Нравится? – дерзко вскинула голову.

– Очень, – в этот раз Дхиррайм не улыбнулся. А его взгляд чуть затуманился, словно дракон вспомнил о чем-то печальном. – Тебе идет. Вы с ней очень похожи...

Не этих слов она ожидала.

Не осознавая собственных чувств, попыталась вырвать руку из хватки дракона. Но пальцы Огненного сжались сильнее.

– Идем, – сказал резким тоном. – У меня для тебя сюрприз.

Идти пришлось недолго. Всего лишь пересечь широкую галерею, с которой открывался чудесный вид на пологий, покрытый цветами склон.

На противоположном конце галереи начинался коридор с выложенным мозаикой полом. Дхиррайм подвел девушку к первой двери – массивной, двустворчатой, с искусно вырезанными языками пламени и бронзовой ручкой в виде головы дракона.

– Проходи, – процедил, открывая проход.

Юна мазнула по нему взглядом.

Огненный больше не улыбался, не дурачился. Ему словно не нравилось ее присутствие. Ну что ж, сам виноват. Она не просила, чтобы ее похищали.

Хмыкнув, принцесса вошла в помещение. Это оказалась жилая комната, обставленная темной массивной мебелью. В противоположной от двери стене был сделан камин, облицованный черным камнем, и внутри него сейчас пылал огонь. В стороне от камина стояло громоздкое кресло, а в нем кто-то сидел, подперев подбородок кулаком, и безотрывно смотрел на пламя.

Человек был закутан в плед по самые уши. Но поза и седые волосы, рассыпанные по плечам, заставили Юну вздрогнуть.

– Папа?.. – недоверчиво прошептала она.

Он медленно обернулся.

– Дочка? – раздался знакомый голос.

Голос ее отца.

Да, это был он.

Ульрих Дагобер, бывший король Астерии. Он поднялся с кресла и теперь стоял перед ней – живой и почти невредимый.

Юна быстро оглядела его. Отец осунулся, похудел, на его голове стало еще меньше волос, а те, что остались, покрылись сединой.

Он, подслеповато щурясь, тоже смотрел на нее.

Но вот в выцветших от горя глазах вспыхнуло узнавание. Губы старого короля шевельнулись.

– Моя родная... – услышала Юна не ушами, а сердцем.

И все остальное стало неважным.

Нужно было пройти этот путь, вынести все, что вынесла, пережить все, что пережила, чтобы услышать эти слова.

– Папа, – выдохнула она еще раз.

И кинулась в объятия родственника.

Глава 4

Она плакала и смеялась, ощупывая его. То прижимала, то отталкивала, чтобы получше рассмотреть и убедиться, что глаза ее не обманывают. То сама лгнула к отцовской груди, орошая ее слезами.

Рубашка старого короля вскоре намокла, но он словно не замечал этого. Прижимал дочь к себе трясущимися руками, целовал ее соленые от слез щеки и как заведенный повторял снова и снова:

– Доченька, Юна, ты жива! Хвала богам! Я так боялся, что уже никогда тебя не увижу! Ты – единственное, что у меня осталось!

– Папочка, – всхлипывая, она схватила его руку – изуродованную пытками, испещренную шрамами, с выбитыми суставами и вырванными ногтями. И прижала к своим губам. – Папочка! Я думала, он обманывает меня!

– Ты про господина Бер-ан-Схара? – Ульрих поднял голову, кинул взгляд Юне за спину. – Он спас меня от казни.

Она невольно проследила за его взглядом.

Там, небрежно прислонившись к стене, стоял Дхиррайм. И, не мигая, с мрачной отрешенностью смотрел на воссоединение семьи. В его глазах играло странное пламя.

На миг столкнувшись с ним взглядом, принцесса быстро отвернулась. Ей вдруг показалось: он знает, что с ней происходит. Знает, что она чувствует. Но это ведь невозможно!

– Похитил буквально из-под носа у палача, – надтреснутый голос отца вернул в реальность. – Как раз когда я ел свой последний ужин.

Губы бывшего короля изломала усмешка. Юна увидела, что части зубов у него тоже нет, а на лице видны следы побоев.

– Они ответят за все, – произнесла она, нежно касаясь его щеки. – Я обещаю.

Радость от встречи утихла перед проснувшимся гневом. Ярость нахлынула горячей волной, прокатилась по телу легионом невидимых игл вместе с дрожью и осела внутри жаждой мести.

– Королева Эола, принц Этан, король Вильгельм... – перечисляла Юна внезапно охрипшим голосом, будто приговор зачитывала. – Все, кто осмелился, кто допустил...

Алые язычки вспыхнули на коже принцессы, побежали вдоль рук мерцающими огоньками. Чтобы на кончиках пальцев слиться в целебное пламя.

Она не понимала, что делает. Не отдавала себе отчета. Просто в этот момент всей силой своей души желала стереть с родного лица ужасные шрамы. И вложила это желание в свой огонь.

Как когда-то в Дха-арн-Тане ее магия залечила порез, так сейчас золотое сияние охватило фигуру изумленного короля. Миг – и оно впиталось в его кожу. Еще один миг – и Ульрих с недоверчивым возгласом уставился на свои руки.

Пальцы теперь были целыми. О пытках напоминали лишь розоватые следы на месте шрамов.

Он сжал и разжал кулаки, будто не веря, что руки его снова слушаются. А Юна, тихо вздохнув, мешком осела на пол.

Но упасть ей не дали.

Крепкие мужские руки подхватили девушку, прижали к твердой груди. Дхиррайм заглянул ей в глаза. На этот раз тщательно скрывая эмоции за маской безразличия.

Она была такой хрупкой, такой невесомой в его руках. Его принцесса.

Да, несмотря ни на что, он считал ее своей и знал, что уже не отпустит. Не сможет. Потому что нельзя отдать половину сердца и выжить. Нельзя отрезать кусок души – и не умереть. Нельзя взлететь с одним крылом. Чтобы подняться ввысь – нужны оба. А маленькая принцесса теперь для него – дороже собственной жизни.

Все это время он бы дураком. Хотел обмануть собственную природу. Боролся против себя самого. И ведь почти выиграл этот бой!

Но в тот вечер, когда появился к ней в Дха-арн-Тане и понял, что его пара – жена другого, будто с ума сошел.

То, что он пережил в ту ночь – лучше не знать никому. Как бился, бросаясь на скалы, как пытался выбросить ее из головы. Забыть ее запах, ощущение шелковистой кожи под пальцами, податливость губ. Вырвать из памяти ее тихие стоны и ту невинную, завораживающую покорность, с которой она отдавалась его поцелуям...

Только все было зря.

Дракон ничего не хотел забывать. Он хотел взять свое.

А теперь она с ним, в его власти. И он сделает все, чтобы разорвать ее брак с Эрисхаймом. Брак, который так и не стал настоящим.

Только ей об этом пока рано знать.

– Благодарю, – Юна аккуратно выпуталась из его рук и поспешила отойти к отцу.

Ей не нравился взгляд Дхиррайма. Он пугал и манил одновременно. Притягивал и отталкивал. Приглашал заглянуть в неотвратимую бездну, но в то же время будто кричал: беги от меня!

Это был взгляд голодного, дикого существа, которое в последний момент вдруг пожалело жертву.

А жертвой Юна быть не хотела.

Хватит с нее.

– Дочка, как ты это сделала? – Ульрих в полной прострации ощупывал свое лицо. – Откуда у тебя дар Исцеляющего пламени? Им владела лишь одна женщина в нашем роду, твоя пра-прабабка...

– Не знаю, – она пожала плечами. – Это получилось само. Но тебе лучше отдохнуть. Магия всего лишь стерла внешние изъяны, ей нужно время, чтобы справиться с внутренними.

Говоря, Юна сама себе удивлялась. Откуда она все это знает? Ее ведь никто не учил!

Впрочем, Ульрих и сам чувствовал усталость. Слишком эмоциональной была встреча с дочерью. Он так боялся, что она его оттолкнет, что уже ненавидит за все, что он сделал. А еще больше за то, чего не сделал, когда была возможность.

Все долгие месяцы со дня переворота он провел в напряжении, на пределе моральных и физических сил. Сначала арест, потом отречение и каменный мешок в Мертвой башне, куда никогда не заглядывает солнце. Допросы с пристрастием, пытки. Самодовольное лицо бывшей жены, в одночасье превратившейся в смертельного врага. Злые насмешки юнца, которого он считал своим сыном. Снисходительное предложение Вильгельма сохранить ему жизнь, если он укажет путь к тайному сокровищу Дагоберов. И под конец – весть о том, что он больше не нужен.

Королева заявила в его камеру в ночь перед казнью. И сказала, что графиня Ломберг выполнила свой долг: в Астерию уже следует слепок с памятью принцессы, а сама принцесса мертва. Так что больше ничто не стоит между новой династией и астерийским тронном. Кроме старого короля, которого утром казнят.

Но он умер уже в тот момент, когда услышал о смерти Юны. Умер душой. И каково же было его изумление, когда буквально за пару часов до рассвета фундамент Мертвой башни, казавшийся вечным, взорвали!

Оглушенный грохотом, ослепший от дыма, Ульрих даже не сразу понял, что с ним происходит. Кажется, он потерял сознание, а когда очнулся, то с ужасом осознал, что болтается над землей на высоте птичьего полета. В гигантских лапах дракона!

Он снова потерял сознание. И снова очнулся. На этот раз была ночь, и ветер свистел в ушах, а над головой слышались равномерные взмахи кожистых крыльев.

А когда пришел в себя третий раз, то был уже здесь – в этой комнате. Лежал в кровати с перебинтованными ранами, последними, что не успели зажить после знакомства с ризанским палачом, мэтром Грассе. А молоденькая служанка с вызывающе рыжими косами пыталась накормить его с ложки теплым бульоном.

Первое, что он сделал, это оттолкнул ложку и сел. А потом разрыдался.

– Зачем вы меня спасли? – бросил упрек в лицо молодому дракону, который стоял в изножье кровати словно мрачная тень.

– Так пожелал князь Вальдхейма.

– Он опоздал! Моя дочь мертва, и я тоже хочу умереть.

– Ошибаетесь, принцесса Юнона жива.

Он увидел, как на губах дракона заиграла пугающая усмешка. Спаситель шагнул на свет из темноты, сверкнув огненной шевелюрой, и произнес:

– Ваша дочь жива. Скоро она будет здесь, рядом с вами. Я лично доставлю ее.

– А... князь? – Ульрих вдруг ощутил нереальность происходящего. – Он тоже будет здесь?

В его душе загорелась надежда: неужели Юна смогла? Сделала то, на что он уже не рассчитывал – выжила, дошла до столицы Вальдхейма и встретилась с драконьим князем? Неужели Эрисхайм принял бывшую невесту и согласился помочь? Если так, то он, Ульрих, готов кланяться ему в ноги...

– Нет, – резкий голос оборвал мысли старого короля. – Князя здесь точно не будет. Я позабочусь об этом.

Ульриху понадобилось несколько минут, чтобы сообразить: перед ним стоит не просто молодой дракон, а Огненный дракон. И еще несколько дней, чтобы окончательно убедиться: этот дракон заклятый враг князя Вальдхейма.

– Папа, давай я помогу тебе сесть, – улыбнулась Юна, отвлекая отца от мрачных мыслей. Даже сейчас, после того как целительный огонь омыл его, вид у старика все еще был помятый и сломленный.

– Тебе нужен отдых, – сказала она, подводя его к креслу.

– Но ты же не уйдешь? – встрепнулся Ульрих и с надеждой посмотрел на нее.

Он все еще держал ее руку в своей. Юна чувствовала тепло его кожи, дрожь его пальцев, затаенный страх снова утратить ее – и была безумно счастлива в этот момент.

– Только на минутку, – принцесса пожала ладонь отца. – Мне нужно поговорить с...

Она оглянулась на Дхиррайма и сухо добавила:

– С господином Бер-ан-Схар. Он должен мне многое объяснить.

Дракон ответил балаганной улыбкой. Явно испытывая ее терпение и заставляя спуститься с небес на землю.

– Я вернусь. Обязательно, – Юна наклонилась и поцеловала отца в сухую морщинистую щеку.

На седых, минуту назад еще опаленных ресницах, повисла слеза. Закусив губу, девушка направилась к выходу.

Да, со временем магия Исцеляющего пламени вернет ее отцу утраченное здоровье. Но душевный покой она не вернет, как не сможет стереть из памяти то, что он пережил. Его тело восстановится и будет соответствовать возрасту. А душа... С душой все сложнее. Как бы Юна ни пыталась исцелить отца, его сломленный дух она не излечит.

– Ты же не просто так выкрал нас обоих из-под носа у Эрисхайма? Что ты хочешь за спасение отца? – принцесса развернулась к Дхиррайму, едва они оба вышли за пределы комнаты. Она бросила взгляд на дверь через его плечо.

Там отец. И он не в темнице. Но вряд ли Огненный спас его по доброте душевной. Если так, то почему не доставил в Дха-арн-Тан, а спрятал здесь? Нет, и она, и ее отец – всего лишь заложники в его игре против князя.

– О, принцесса, – Дхиррайм вновь изобразил глумливую улыбку. Будто разыгрывал дешевый спектакль. – Ты такого плохого мнения обо мне?

Юна покачала головой, ничуть не веря его словам. Еще в комнате она заметила, как он постоянно сжимает одну руку в кулак, а вторая у него слегка подрагивает. Но сейчас он обе конечности спрятал за спину. Словно боялся, что они выдадут его истинные чувства.

– Ну почему же, – ответила девушка, игнорируя насмешливый тон, – я как раз очень благодарна тебе. Но ведь у всего есть цена, ты сам так говорил.

Дхиррайм поморщился: вот ведь язва, запомнила. А он в свое время много лишнего ей наговорил и сделал много вещей, которыми сейчас не гордился. Да только признаваться, как на самом деле обстоят дела, не желал.

– Даже не знаю, – он сделал вид, что задумался, – дай-ка соображу. Дело-то было нелегким, сама понимаешь. Сплошные растраты: взятки, магия, нужные амулеты. Мне пришлось занять место стражника, чтобы проникнуть в башню. Видела бы ты, как вытянулись лица охранников, когда я прямо там обратился в дракона!

Он гулко захохотал.

В этом смехе Юне послышались фальшивые нотки. Она молча выждала пару секунд и снова спросила:

– Назови свою цену. Сколько ты хочешь?

Прозвучало, как будто он падшая женщина, а не наемник.

Смех резко оборвался. Огненный взглянул на принцессу:

– А что ты можешь мне предложить? Что у тебя есть?

Глава 5

От его вкрадчивого тона по коже Юны побежали мурашки. И снова внутри стало тепло. Дхиррайм протянул к ней руку. Девушка напряглась, но он ее не коснулся. Всего лишь развернул ладонь в ее сторону и пояснил:

– Я чувствую твой огонь. Чувствую, как он реагирует на меня.

– Мы уже выяснили, что это ничего не значит! – она сердито засопела. – Хватит говорить об одном и том же. Давай поговорим о награде за жизнь моего отца! Ты спросил, что у меня есть? Так вот, у меня есть магия!

– Нет, твоя магия мне не нужна, – хмыкнул он, убирая руку.

– А что тогда? – насторожилась Юна.

В голове промелькнули слова о том, чего хотят все драконы. И, видимо, что-то отразилось в ее глазах, потому что Дхиррайм понимающе усмехнулся:

– Можешь не переживать за свою невинность. Если я и возьму ее, то точно не как плату за что-то.

– Золото? – озвучила она еще один вариант. – Но сейчас у меня его нет.

– Скажем так, придет время – и я сам возьму то, что мне причитается.

– И ты не скажешь, что это? – Юна нервно сцепила пальцы в замок.

Ей совсем не нравилось то, как Дхиррайм увिलивает от прямого ответа.

– Не волнуйся, принцесса, я обязательно озвучу, но всему свое время. Лучше скажи, что ты сама думаешь делать дальше.

– То есть? – недоуменно моргнула она.

– Твое путешествие в Вальдхейм закончилось, миссия выполнена: твой отец жив и рядом с тобой, князь Эрисхайм тебе больше не нужен. Или ты не думала, что будет потом, когда достигнешь цели?

Этот вопрос обескуражил ее. Ведь Юна на самом деле так далеко не заглядывала. Ее цель была простой и понятной, но в то же время недостижимой. Она сосредоточила на ней все усилия и ни о чем другом уже не думала.

А сейчас вдруг вспомнила про брачный амулет. Коснулась шеи. Он был там. Древний артефакт превратился в ожерелье из мелких коричневых камешков, едва она очнулась в этом странном замке. Но снять не смогла.

Дхиррайм проследил за ее рукой. Его глаза мрачно сверкнули.

– Мой отец отрекся от престола, – произнесла Юна, ловя его взгляд. – Он больше не может быть королем Астерии, а я – могу. Как его прямая наследница.

– Что ж, похвальное рвение. Но вряд ли тебя там ждут.

– Это точно. Но я собираюсь вернуться туда и стать королевой.

– Одна? – его усмешка стала шире.

– С тобой, – прозвучало без тени улыбки. – Я хочу нанять тебя, Дхиррайм Бер-ан-Схар.

– И думаешь, я соглашусь? – он смерил ее снисходительным взглядом.

– А почему нет? – она пожала плечами. – Ты же наемник. И не гнушался служить заклятому врагу. Так почему не хочешь мне послужить? Когда я стану королевой Астерии, то получу доступ к сокровищам трона. И награжу тебя по заслугам.

– Хм... заманчивое предложение, – Дхиррайм потер подбородок. – Значит, возвращаться к Эрисхайму ты передумала?

Юна закусила губу.

В этот момент она поняла, что не знает ответа.

С князем ее связал брак и взаимные обещания. Но брак остался фиктивным, а обещания так и не были исполнены. Сейчас Эрисхайм наверняка ищет ее. И обязательно найдет, в этом принцесса не сомневалась. Но кто знает, сколько эти поиски потребуют времени, и что за это время случится.

Она не может просто сидеть и ждать. Но может поставить новую цель и двигаться к ней.

– Он сказал, что нападет на Ризанию, – проговорила Юна, глядя в глаза Дхиррайму. – Это заставит Вильгельма отвести основные войска из Астерии.

– А ты хочешь возглавить восстание? – тот понимающе усмехнулся.

– Нет, я не воин, к тому же моя забота нужна отцу. Но ты – воин. Стань моим генералом.

Она протянула руку, и дракон весь подобрался, почуяв движение магии.

– Клятва? – произнес, глядя, как от ее ладони расходятся алые круги.

– Договор. Как в старые добрые времена. Только теперь я позабочусь, чтобы в нем не было двоякого смысла.

Время шло. Мужчина молчал.

По лицу Огненного невозможно было прочитать его мысли. Но Юна ждала, все еще держа руку протянутой. Наконец с видимой неохотой Дхиррайм произнес:

– Хорошо, но у меня есть условие. Два.

Юна выгнула бровь. Эрисхайм так часто это делал, разговаривая с ней, что и она начала повторять, даже не заметив этого.

– Первое: ты во всем будешь меня слушаться, принцесса. И второе: я сам выберу себе награду, а ты не посмеешь мне отказать.

И, прежде чем девушка успела возразить, Дхиррайм накрыл ее ладонь своей и крепко сжал. Словно боялся, что она вырвет руку.

Над сомкнутыми пальцами взвилось короткое пламя.

Убрав руку, дракон хмуро посмотрел на ладонь. Теперь там красовалась магическая печать, которая быстро светлела и впитывалась в кожу.

Юна тревожно кусала губы, наблюдая за ним. Ее охватило неприятное чувство: он снова ее обманул. Но сделка есть сделка. Придется следовать выбранному пути.

– Итак, у тебя есть план? – он поднял на нее снисходительный взгляд.

– Да. Раз ты смог проникнуть в Мертвую башню, то сможешь проникнуть и во дворец, – заговорила принцесса.

Дхиррайм понимающе хмыкнул:

– Хочешь, чтобы я убил королеву?

– Нет, – она покачала головой. – Не хочу, чтобы ты ее убивал.

– А что тогда?

– Без армии Вильгельма Эола не останется беззащитной. Ее будут охранять маги-изменники. Целый Ковен, который предал моего отца. И против них у меня нет ни оружия, ни других магов.

– Поэтому тебе нужен дракон.

– Верно. Один дракон стоит десятка боевых магов. Я хочу, чтобы ты взял дворец штурмом и запер всех предателей в тронном зале. Это единственное место во дворце, где не действует никакая магия, кроме магии трона. Там они будут бессильны.

– И что дальше? – теперь он смотрел на нее с интересом.

– А дальше их будут судить по законам моей страны.

Взгляд Дхиррайма изменился. Так, будто за одно мгновение на его глазах она из глупой и недалекой девочки превратилась в противника, которого следует уважать.

– Ты уверена, что никто не придет им на помощь?

– В том-то и дело. Я надеюсь, что, пока ризанцы будут спасать свои земли от драконов Эрисхайма, ты найдешь общий язык с верными мне астерийцами. Не все лорды перешли под знамена захватчиков. Многие из них ждали своей участи в Мертвой башне.

– Да, там было людно, – хмыкнул дракон.

– Они встанут на нашу сторону. А ты их возглавишь.

– Значит, именно с этого и нужно начать, а штурм дворца оставить на десерт, моя королева, – Дхиррайм отвесил шутовской поклон.

– Я еще не королева, – тихо ответила Юна. – Но обязательно ею стану. А ты мне в этом поможешь.

План был столь же прост, сколь и дерзок. План девочки, ни разу не участвовавшей в сражениях и видевшей их последствия только издалека. План ребенка, расставляющего деревянных солдатиков.

Но этот ребенок держал в руках огромную силу. Целых два дракона были на его стороне: князь, способный повести за собой крылатую армию, и он, Дхиррайм.

Тонкая улыбка заиграла на губах Огненного:

– Мне нравится ход твоих мыслей. Что ж, я займусь подготовкой, а ты пока отдыхай. Мой замок – к твоим услугам.

– Ты не возьмешь меня с собой? – насторожилась Юна.

– Нет. Женщинам не место на войне. А то, что ты решила устроить – это война. Так что можешь гулять, отдыхать, менять тут что угодно по твоему желанию. Все слуги в твоём распоряжении. Найди себе занятие ни о чем не беспокойся, принцесса. Я сделаю тебя королевой.

Она ответила ему долгим взглядом.

– Спасибо за отца. Еще раз, – сказала, удовлетворившись увиденным.

Дхиррайм кивнул. Затем щелкнул пальцами.

Рядом тут же появились три горничные в одинаковых платьях. Причем так быстро, словно все это время стояли за ближайшим углом и ждали сигнала.

– Теперь принцесса Юнона – ваша госпожа, – произнес дракон. – Служите ей так же верно, как мне. Делайте то, что она вам прикажет.

Горничные синхронно поклонились.

Юна отметила, что прически у них тоже одинаковые, да и лица как под копирку. Наверное, сестры – решила она.

– Подожди! – остановила Дхиррайма, который уже собрался уходить. – Я могу изучить замок? Могу ходить, где хочу?

– Да, кроме моих покоев, – усмехнулся он. – И вот еще что. Не пытайся сбежать и не жди Эрисхайма. Он не придет.

И так пристально посмотрел на девушку, что у той вспыхнули щеки. Ведь едва Дхиррайм сказал, что она может бывать, где хочет, как в ее голове тут же возник план побега.

– Надеюсь, мы поняли друг друга, принцесса? – прищурился он.

Юна с задержкой кивнула. Но глаза выдали ее разочарование и досаду.

– Замечательно, – дракон наградил ее еще одним пронзительным взглядом.

Затем развернулся и, насвистывая, отправился прочь.

Принцесса смотрела ему вслед, пока мужская фигура не исчезла в глубине коридора. Только тогда, вздохнув, обернулась к служанкам:

– Мне можно выходить из замка?

– Да, госпожа, – ответила одна из них.

Хотя Юна ждала совсем другой ответ.

– А есть тут сад или парк? – снова спросила она.

– Да, госпожа.

– Прекрасно. Тогда я хочу прогуляться там с отцом.

К ее удивлению, никто не возразил и не запретил. Служанки заверили, что во внутреннем дворе есть сад, вокруг замка раскинулся ухоженный парк для пеших и конных прогулок, а с восточной стороны – еще и чудесное озеро, в котором водятся золотые кувшинки.

Все это казалось странным. Юна чувствовала подвох, но не могла понять, в чем именно он состоит. Ей не хватало знаний.

Вернувшись к отцу, она нашла его все так же сидящим в кресле, и озвучила свои сомнения:

– Папа, разве Бер-ан-Схар не был разрушен, когда Эрисхайм убил Райссарнаха?

Ульрих тяжело взглянул на нее:

– Дочь, я слышал, о чем ты говорила с Огненным. Не нужно тебе в это лезть.

Юна немного напряглась:

– Ты против? Разве ты не хочешь выгнать ризанцев с нашей земли?

– Хочу, но не такой ценой.

– Не понимаю...

– Сядь, – он указал ей на второе кресло, стоящее рядом. А когда Юна села, продолжил: – Ты собралась пустить в Астерию ужас больший, чем армия Вильгельма. Ты собралась пустить туда драконов. Вспомни, что случилось в прошлый раз, когда мы открыли им доступ на наши земли.

Она сцепила руки, скрывая волнение. В памяти всплыл Котлован. Та огромная выжженная воронка, оставшаяся от старой столицы.

Может, отец и прав. Может, она поспешила. Но какой смысл говорить об этом теперь?

– Уже поздно, – сказала Юна тихо, но твердо. – Договор заключен.

– Так отмени его!

– Нет. Уже все решено.

Вскинув голову, она встретила взгляд отца прямым взглядом:

– Прости, но я сделаю то, чего ты не смог сделать. Верну нам Астерию.

– Какой ценой?

– Любой.

– А если эта цена будет слишком высокой?

Принцесса поднялась и посмотрела на бывшего короля сверху вниз:

– А разве не ты учил меня, что всегда приходится чем-то жертвовать ради мира?

Ульрих побледнел.

– Не думал, что мой ребенок вернет мне эти слова, – проворчал, не скрывая досады. – Да еще при таких обстоятельствах.

Он тоже поднялся, тяжело опираясь на подлокотники кресла. Юна отметила, что отец все такой же высокий, как прежде: выше ее, хотя и немного сторбился.

– Ты очень изменилась, – сказал он, глядя в ее лицо так, словно видел впервые. – Впрочем, твоя мать была такой же отчаянно смелой. За это я ее и любил.

Глава 6

Не отдавая себе отчета, Юна положила руку на грудь. Туда, где сейчас ёкнуло сердце.

Ульрих никогда прежде не вспоминал о ее матери, если не считать того короткого приключения в подвалах дворца. И услышать сейчас, что она на нее похожа, стало сродни бальзаму на душу.

Прежде он был для нее королем – мудрым, сильным, но чужим и недостижимым. А сейчас перед ней стоял сломленный старик, у которого отняли все, кроме воспоминаний и... дочери.

Она смотрела на него и видела перед собой не правителя, а отца. Того, кто по-настоящему беспокоился за нее.

Осознание было коротким и ясным: вот он, единственный родной человек, который у нее остался. Единственный, кому она может довериться, и который всегда, при любых обстоятельствах будет на ее стороне.

– Ты и внешне на нее похожа, – он улыбнулся, глядя на нее с затаенной печалью. – Если бы только можно было вернуться назад и все исправить...

Горло Юны сжалось от накотивших эмоций, а сердце зашлось в неистовой пляске.

– Ты голоден? – выдавила она, беря отца за руку.

Ей хотелось разделить с ним воспоминания: от самых радостных до самых печальных. Подарить ему частичку тепла.

– Есть немного. Хотя не скажу, что господин Бер-ан-Схар экономит на гостях, – усмехнулся бывший король.

– Хорошо, я тоже немного проголодалась. Тем более что обед мы уже пропустили.

Юна подозвала Авилину, которая все это время тенью маячила у дальней стены.

– Да, госпожа, – кивнула служанка. – Накрыть на стол в вашей комнате или здесь?

– Лучше здесь, – распорядилась принцесса. Глянула на отца еще раз и добавила: – И принеси больше мяса.

Несмотря на то, что исцеляющий огонь залечил его увечья, Ульрих выглядел худым, словно высохшим. Похоже, в тюрьме его не особо кормили. Да и зачем кормить смертника?

Юна боялась даже представить, что он пережил. Боялась расспрашивать и беречь душевные раны. Ей тоже хотелось о многом забыть.

Кроме обещания, данного самой себе.

Когда-то, плача у каменной стены, отрезавшей ее от отца, она поклялась, что вернется за ним и спасет. Теперь он здесь, рядом с ней, живой и почти невредимый. А у нее появилась новая цель. Только она больше не плачет.

За это время она стала сильнее.

– Я очень скучала, папа, – сказала принцесса, когда служанка покинула комнату. – Теперь ты в безопасности. Здесь ни Эола, ни Вильгельм тебя не достанут.

– Я тоже скучал, – признался он. – Знаешь, перед лицом смерти все, что прежде казалось важным, становится на редкость бессмысленным. А то, на что никогда не обращал внимания, внезапно оказывается жизненно важным.

– Ты стал философом, – улыбнулась Юна, прекрасно понимая, что он имеет в виду.

– Да, в Мертвой башне у меня была куча времени для размышлений.

Она взяла его морщинистую ладонь и приложила к своей щеке. Нежную кожу царапнули застарелые мозоли, натертые рукоятью меча. Но Юна лишь улыбнулась. Этим простым жестом ей хотелось показать свои чувства, которые отец не замечал столько времени.

Ульрих с тяжелым вздохом отвел взгляд.

– Прости меня, – сказал глухим тоном. – Я был ужасным отцом.

– У нас есть шанс все исправить, – она погладила его по руке.

Разговор прервала Авила. Горничная широко распахнула двери, пропуская вереницу служанок в одинаковых платьях. Девушки внесли подносы с едой, быстро накрыли стол и, поклонившись, молча исчезли.

Отец и дочь остались одни.

Юна с умилением смотрела, как он зачерпывает первую ложку. Его рука немного дрожала. Человек, который прежде решал судьбы целой страны, сейчас был слабым и немощным.

Сердце девушки сжалось от этой мысли.

– Не смотри на меня так, будто я при смерти, – проворчал бывший король.

Она пристыженно отвела взгляд.

– Прости... не хотела тебя обидеть.

– Главное, что мы оба живы. А все остальное можно исправить.

Некоторое время они ели молча. Наконец Ульрих снова заговорил:

– Ты должна знать... Это я виноват в том, что случилось в Астерии.

Юна удивленно взглянула на него:

– Ты о перевороте?

– Да.

– Но почему ты винишь себя? Разве ты мог предвидеть...

– Да.

Вздвигнув, принцесса отложила ложку и внимательнее взглядела в лицо отца.

Бывший король невесело хмыкнул:

– На мужчинах нашего рода лежит проклятье. Ты взрослая девушка, замужняя, – он бросил короткий взгляд на драконье ожерелье, – тебе уже можно знать.

Юна коснулась каменных бусин. Она ведь так и не рассказала отцу, что ее брак был фиктивным. Впрочем, пусть ожерелье и стало видимым – ни снять его, ни разорвать все равно невозможно.

– Мой предок Ганс Третий не любил свою жену, королеву Миреллу, – продолжил Ульрих, опуская взгляд в тарелку, – зато любил падших женщин. Он частенько надевал маску и ходил по столичным борделям. Однажды вражеская стрела застала его прямо на шлюхе. Угодила в пикантное место, о котором в приличном обществе стыдно сказать. Весть об этом позоре быстро разнеслась по всей стране. Короля с королевой подняли на смех. Вся столица была завалена оскорбительными памфлетами. Когда королеве донесли об этом, она в гневе попросила богов наказать короля. С тех пор каждый мужчина в нашей семье получает такой же подлый удар от супруги, какой получила Мирелла от мужа.

Юна невесело усмехнулась:

– Ты про измену? Жестокое наказание.

– Это была одна из причин, почему я не женился на твоей матери. Помимо всех прочих. Знать и ждать, что однажды она мне изменит – оказалось выше моих сил.

– Понимаю. Но почему я об этом не знала? Почему об этом нигде не написано?

– Сын Ганса, Ридрих Седьмой, приказал вырвать эту позорную страницу из родовой летописи королей. Так что история передавалась только из уст в уста. Мне рассказал отец, когда лежал на смертном одре. То же самое я собирался сделать для Этана...

Ульрих замолчал, оборвав фразу. Но Юна и сама догадалась, что осталось несказанным.

– Значит, ты предвидел измену королевы? – уточнила она.

– Ожидал. И знаешь, сидя в темнице, я вспомнил множество моментов, которые указывали, что Этан не мой сын. Но он едва ли не с рождения проявил родовую магию. Я до последнего дня не сомневался в своем отцовстве.

Он с силой сжал ложку.

По морщинистой щеке скользнула слеза и впилась в седую бороду.

– Мы все исправим, – Юна накрыла его руку своей. – Я ведь тоже верила, что Этан мой брат. Он был так... убедителен.

– Не он, – Ульрих покачал головой, – в нем нет ни капли магии, а тем более – магии огня.

– Тогда как...

– Особые руны. Когда он родился, глава Ковена по приказу Эолы нанес ему на левую пятку магическую печать. Именно эта печать сделала его невосприимчивым к чужому огню, и это она позволила ему демонстрировать якобы «родовую силу». Жаль, что я слишком поздно об этом узнал.

– Теперь все ясно, – прошептала девушка, возвращаясь мыслями в тот день, когда вынуждена была бежать из дворца.

Именно тогда Ульрих признал, что она – его единственный ребенок.

– Да, из меня вышел ужасный отец и ужасный король. Глупый и недальновидный. Только в тюрьме я понял, что все это время меня окружали предатели, и что весь этот переворот готовился задолго до того, как я, старый дурак, отослал твою мать в монастырь!

Не в силах сдержать эмоции, он ударил кулаком по столу.

Тарелки подпрыгнули и зазвенели.

Закусив губу, Юна ждала продолжения. Но Ульрих молчал. Тогда она сама задала вопрос, ответ на который хотела узнать все это время:

– Ты ее любил?

– Кого? – Ульрих непонимающе взглянул на нее.

– Королеву.

– Нет. Я всю жизнь любил твою мать. Она была прекрасной женщиной. Лучшей из тех, что может встретить мужчина. Если бы можно было вернуть время назад, я бы женился на ней и сделал своей королевой. Но тогда я был молод и глуп. Я испугался и смалодушничал из-за проклятья. А потом ради мира в стране заключил брак с принцессой Ризании.

Юна кивнула. Только сейчас она поняла, как важно ей было это услышать.

– Если бы она мне возразила, – он снова заговорил, – если бы воспротивилась... Но она даже не сказала, что носит ребенка. И ничего не потребовала взамен. Молча выслушала мой приказ, собралась и уехала. Я узнал о тебе, только когда ты родилась. Но было уже поздно, Юнона умерла до того, как я успел ее повидать.

– Но ты все равно приехал в тот монастырь, – тихо сказала Юна. – И забрал ее медальон.

Она потянула за цепочку, доставая отцовский подарок, который все это время находился под платьем у нее на груди. Дневной свет, льющийся в окна, отразился в гранях Хранителя.

– Да, я забрал его, желая сохранить хоть что-то на память о ней, – мрачно признался Ульрих. – Тебя я забрать не мог. Если бы Эола узнала...

– Она постаралась бы избавиться от меня, – усмехнулась девушка.

– Прости, тогда я не мог даже смотреть на тебя, чтобы не испытывать боли. Все, что мог, это спрятать подальше, но не потому, что стыдился или ненавидел, а потому, что боялся за твою жизнь. Я хотел, чтобы ты выросла обычным ребенком и прожила обычную жизнь. Но потом случился пожар... Ты была маленькая и не помнишь...

– Помню. Мне рассказали.

В ответ на его удивленный взгляд она пояснила:

– Эльнура Санс-Авард. Я познакомилась с ней, когда пробиралась в Вальдхейм.

Говорить о том, чем закончилось это знакомство, Юна не стала.

– Эльнура, – нахмурился Ульрих, – знакомое имя.

– Это она создала воздушный кокон, который спас меня от огня.

– А, точно, была там одна магичка... Значит, ты знаешь, что там случилось?

– Да. Это я случайно сожгла монастырь. А ты приказал запечатать мой огонь.

– Прости.

– Я не виню тебя, – прошептала она, чувствуя, как горло перехватывает от слез. – После стольких смертей это было единственным выходом.

Отец взгляделся в ее лицо.

– Значит, ты знаешь и про графа Кроука?

– Знаю...

– Ну-ну, не стоит плакать, – теперь уже он сжал ее руку, делясь своим теплом. – Ты сильная, Юна, гораздо сильнее меня. Твой дед обязательно бы тобою гордился. Оба деда.

– Ты так думаешь?

Он улыбнулся:

– Я в этом уверен.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. И внутри Юны росло, ширилось, как море, выходящее из берегов, удивительно теплое чувство. От него защемило в груди, а на глазах заблестели слезы.

Коротко выдохнув, Юна запрокинула голову, чтобы слезы не потекли по щекам.

– Спасибо, – кивнула отцу. – Мне нужно было это услышать.

И поспешила сменить тему, боясь, что сейчас окончательно разревется:

– Как ты себя чувствуешь?

– Вполне сносно, – усмехнулся бывший король. – Лучше расскажи, как ты добралась до Эрисхайма? Как он тебя принял? И где ты познакомилась с Огненным?

Юна опустила взгляд. Напоминание об Эрисхайме кольнуло стыдом. Что они скажут друг другу, когда снова встретятся? А в том, что встретятся, принцесса не сомневалась. Рано или поздно это случится. Дхиррайм не сможет вечно держать ее в этом замке.

– Это долгий рассказ. Давай прогуляемся? – предложила она, отбрасывая тревожные мысли. – Слуги сказали, здесь есть чудесный сад.

– Почему бы и нет? – согласился Ульрих, оглядывая пустые тарелки. – После такого сытного обеда я и сам не прочь ноги размять.

Глава 7

Сопровождаемые Авилиной, они прошли анфиладу комнат и оказались на широкой террасе. Мраморные ступени вели прямо в изумрудную зелень, устилавшую эту часть замкового двора. Вокруг пестрели пышные клумбы, усыпанные цветами. Над ними жужжали пчелы, и носились крошечные птички с ярким оперением.

Небо над садом было необычайно высоким и чистым, ни единого облачка. Хотя солнце уже садилось за пики западных гор.

Юна отметила это мельком, не придавая значения. Ее больше занимало то, что она шла с отцом под руку, примеряясь к его неспешному шагу, а душу переполняли смешанные чувства.

Никогда прежде она так не ходила с отцом. Будучи королем, он держал обоих детей на расстоянии, не позволял проявления чувств ни им, ни себе. Однако Этану, как наследнику, доставалось больше отцовского внимания и одобрения.

Но теперь все изменилось. Этан больше не единственный сын и наследник. Теперь он обманщик, преступник, коварно захвативший трон. У бывшего короля есть лишь один ребенок – его незаконнорожденная дочь.

И все его внимание, вся любовь и тепло принадлежат только ей...

Юна испытывала почти детский восторг от близости отца. Постоянно бросала на него счастливые взгляды, ловила каждое его слово и сама говорила без умолку.

Отец молча слушал ее рассказ. И лишь по выражению его лица Юна понимала, что ему не все равно. Особенно когда речь зашла о графине Ломберг.

– Так и знал, что без этой стервы не обошлось, – со злостью выплюнул Ульрих. – Она приходила ко мне вместе с Эолой, копалась в мозгах. Да только это не помогло им найти то, что искали.

– Они думали, что у меня есть какой-то ключ, – пожала плечами Юна.

– Глупые курицы. Ты и есть ключ! Точнее, станешь им, когда трон признает тебя.

– Да, мне уже рассказали... Лошади! Можно к ним подойти?

Юна указала на забор из длинного бруса, за которым жевали овес две кобылы и годовалый жеребенок. Их шелковистая шерсть отливала серебром в свете заходящего солнца, а длинная грива и хвост были огненно-рыжими.

К этому времени отец и дочь пересекли сад. Выложенная белым гравием дорожка привела их к ажурным воротам, за которыми начинались хозяйственные постройки. И большая конюшня оказалась ближе всего.

– Да, госпожа, – ответила Авилина, которая бесшумной тенью следовала за принцессой.

– Что за странная порода? – Ульрих удивленно оглядел лошадей. – Никогда такой не встречал.

– Это особенные лошади, – пояснила служанка. – Когда-то их вывели в Бер-ан-Схаре с помощью огненной магии, но это все, что осталось от табуна в тысячу голов.

Юна подошла к забору и без страха просунула руку между прожилин. В тот момент она даже не думала, что животные могут быть агрессивными. Желание прикоснуться к прекрасной серебристой шерстке оказалось сильнее здравого смысла.

И в ответ на ее беспрекословное доверие жеребенок первым потянулся к руке. Ткнулся теплыми губами в пустую ладонь и обиженно фыркнул.

– Прости, – виновато улыбнулась принцесса и потрепала малыша между ушей, – в следующий раз я обязательно принесу тебе что-нибудь вкусненькое.

Жеребенок снова фыркнул, а потом вдруг вскинул голову и поймал ее руку губами.

Юна ахнула, ощутив, как огонь устремился к пальцам горячим потоком. Она хотела отдернуть руку, но жеребенок усилил хватку, будто почувствовал, что принцесса может уйти.

Миг – и магическое пламя сорвалось с руки, перекинулось на жеребенка и прошло по его телу волной, зажигая золотистые искры на каждой шерстинке.

– Что происходит? – поспешил к ней взволнованный Ульрих. – Это опасно?

– Нет, господин, – заверила Авилина. – Эти лошади питаются не только обычной пищей, но и магией. Она придает им сил. Но не беспокойтесь, они не способны причинить вред тому, кто их кормит.

Юна и в самом деле не ощутила никакого ущерба для себя. Наоборот, ей захотелось поделиться силой и с двумя молодыми кобылами, которые с опаской приблизились к ней. Она без боязни протянула к ним руки, а потом с восхищенной улыбкой следила, как магия наполняет их тела и заставляет светиться.

– К сожалению, им не хватает внимания, – вздохнула Авилина у нее за спиной. – Наш хозяин нечасто сюда заглядывает.

Глупое сердце отреагировало на упоминание о Дхиррайме усиленным стуком. Юна поспешила отвернуться, чтобы ни отец, ни горничная не заметили изменения у нее на лице.

– Они обьежены? – поинтересовалась, думая, что было бы неплохо промчаться на такой лошади по той долине, которую видела из окна.

– Да, госпожа. Если хотите, любую из них оседлают для вас.

– Нет-нет, – остановила принцесса. – Не сейчас.

Она обязательно вернется сюда. Как-нибудь потом. А сейчас ей важнее поговорить с отцом. Разделить с ним то, что ей пришлось пережить.

Ульрих молча слушал, пока она рассказывала про отбор невест и свое участие в нем. О ее браке с Эрисхаймом он уже догадался и сам. Но не смог сдержать удивления, когда Юна призналась, что брак до сих пор фиктивный.

– Вот как, – задумчиво посмотрел на нее. – Что ж, тебе придется вернуться к нему. Фиктивный брак или нет – у вас договор.

– Он не любит меня, – она машинально дотронулась до брачного ожерелья. – Он сам так сказал.

Этот жест не укрылся от ее собеседника.

– Это уже не имеет значения. Ты дала обещание и должна его сдержать.

– Разве нет другого выхода? – вспыхнула девушка.

Ульрих внезапно остановился, взял ее за подбородок и заставил поднять голову.

– Дочка, посмотри на меня, – приказал неожиданно властным тоном. Тем самым, который прежде заставлял дрожать слуг. – Что ты скрываешь?

Щеки Юны пошли пунцовыми пятнами.

– Ничего... – прошептала она.

– Не ври мне, – нахмурился он. – Ты не умеешь. Говори, ты любишь другого, я прав?

Несколько томительных секунд она боролась с собой, не желая признавать горькую правду. Затем все же кивнула.

– Что же ты натворила, – Ульрих покачал головой. – Даже не буду спрашивать, кто он.

Юна шмыгнула носом. Ее губы предательски задрожали. По глазам отца было ясно, что он все уже понял.

– Прости...

– Ты не виновата. Сердцу ведь не прикажешь. Но драконья магия связала тебя с Эрисхаймом.

Он вздохнул, обнял ее за плечи и притянул к себе.

– Бедная моя девочка, – пробормотал ей в макушку. – Ты не сможешь быть с другим мужчиной, пока князь не отпустит тебя. А он не отпустит. Драконы – проклятые собственники. Он быстрее отгрызет себе крылья.

Уткнувшись лицом в грудь отца, Юна до боли сжала губы.

Пусть так, но она уже все решила. Пусть в сердце пылают чувства к другому мужчине, но ее брак, как и прежде брак отца, необходим для защиты Астерии. Потом, когда все закончится, она попросит Эрисхайма ее отпустить...

А если он откажет, то она сама покинет его. Уйдет в монастырь...

Потому что не сможет быть с нелюбимым.

Они гуляли до самой ночи. Только когда последние лучи солнца покинули небосвод, а в саду зажглись магические фонари – отец и дочь вернулись в замок.

По пути Юна машинально глянула на небо. И снова ее царапнула его странная, неестественная чистота. Нет, все положенные созвездия были на месте. Но за целый день на этом небе не появилось ни единого облачка. К тому же, несмотря на приближение ночи, воздух свежее не стал. Что в полдень, что на закате – погода была одинаковой.

Впрочем, занятая отцом, Юна тут же забыла об этом. Она проводила его в комнату, а там выставила служанок и заявила, что сама поможет ему подготовиться ко сну. И даже принять ванну.

– Что ты, дочка, – Ульрих покачал головой, – негоже юной девушке смотреть на старые мощи!

– Папа, ты не такой уж и старый, – улыбнулась она. – Позволь мне поухаживать за тобой. Мне это очень нужно. Понимаешь?

И Юна умоляюще заглянула отцу в глаза.

Сейчас ей как никогда требовалась его близость. Она готова была ухаживать за ним, хоть больным, хоть старым, хоть раненым. Лишь бы чувствовать свою нужность. Потому что кроме него в ней никто не нуждался.

– Ну, ладно, – проворчал Ульрих, сдаваясь.

С помощью дочери он разделся, оставив на теле только исподнее, и забрался в бронзовое корыто на львиных ножках, наполненное теплой водой. Затем отдался ее заботливым рукам.

Юна набирала воду в ковш и поливала плечи отца, скользя по ним намыленной салфеткой. На глазах собирались слезы: каким же он был худым! Еще худее, чем казался в одежде. Только кожа и кости, да еще толстые, похожие на веревки старческие жилы, проступившие сквозь эту кожу.

На спине бывшего короля виднелись позвонки. Острые лопатки торчали, будто обрубки крыльев. А кожа была исполосована застарелыми следами от ударов плети.

Магия исцеления, которую принцесса неосознанно использовала на отце, не повлияла на старые шрамы.

Сглотнув, Юна коснулась одного из рубцов. Закрыв глаза, пожелала, чтобы он исчез, и мысленно послала в него свой огонь.

Ульрих охнул:

– Дочка, что ты делаешь?

Вздвогнув, она открыла глаза. Шрам остался на месте.

– Папа, ты что-то почувствовал? Я сделала больно?

– Нет, не больно. Просто к спине будто что-то горячее приложили на миг.

– Извини, я хотела убрать твои шрамы, – призналась Юна со вздохом, – но они почему-то не хотят убираться.

– А, ты про те, – он невесело хмыкнул. – Забудь. Пусть служат напоминанием. Чтобы я ничего не забыл.

– Но почему они не исчезли? Ведь моя магия исцелила твои вывихи и переломы!

Ульрих задумался.

– Знаешь, – сказал минуту спустя, – я не уверен, но думаю, все дело в том темном маге, который меня лупцевал.

– Маг? – встрепенулась принцесса. Память сразу подкинула события недавнего прошлого. – Что за маг? Ты знаешь его имя?

– Нет, дочка, он был в черном плаще с капюшоном и таких же перчатках. Вместо лица я видел лишь темноту. Может, это была маска, а может – какое-то заклинание для отвода глаз. Его привел сам Вильгельм и приказал выбить из меня правду, но не убивать.

Юна прижала руку к горлу, чувствуя, как оно сжимается от накативших эмоций.

– Какую правду?

– Он хотел знать, куда ты сбежала.

Тяжко вздохнув, Ульрих обернулся и посмотрел на дочь через плечо.

– Я молчал, сколько мог. Но простому человеку не выстоять против мага... Прости...

В его выпцветших глазах заблестели покаянные слезы.

– Так вот откуда Эола узнала, что я в Вальдхейме... – прошептала Юна, а затем мотнула головой: – Тебе не за что извиняться! Ты ни в чем не виноват! А вот те... кто сделал это с тобой... им нет прощения!

Стиснув зубы, она принялась яростно натирать плечи отца.

По обоюдному молчаливому согласию они больше не возвращались к этому разговору. Чуть позже Юна окатила отца чистой водой, подала полотенце и помогла выбраться из ванны.

В спальне уже ждала свежая постель с заботливо отогнутым одеялом.

Когда отец, одетый в ночную сорочку и колпак, улегся, Юна заботливо укрыла его, подоткнув одеяло.

– Спокойной ночи, папа, – сказала, целуя его морщинистую щеку.

– Подожди! – он поймал ее за руку и вгляделся в лицо. – Дай еще посмотрю на тебя. Не могу поверить, что ты здесь, рядом со мной. Все кажется, будто это сон. Будто я вот-вот проснусь в Мертвой башне – и ты снова исчезнешь.

Это признание, сказанное через силу, растрогало Юну до глубины души.

Она видела, что отцу тяжело. Еще недавно он правил страной, а теперь стал беспомощным стариком. Еще недавно в его руках была власть и сила, а сейчас он с трудом держал даже ложку. В застенках Мертвой башни ему пришлось многое пережить и переосмыслить. Но тогда он готовился к смерти и знал, ради чего умрет. А теперь нужно было найти причину, по которой он будет жить.

– Не исчезну, – улыбнулась она, вкладывая в эту улыбку все свои чувства. – Я теперь всегда буду рядом.

– Обещаешь?

– Конечно, – Юна сжала руку отца.

– Хорошо, – на испещренном морщинами лице тоже появилась улыбка. Ульрих закрыл глаза и добавил: – Обещай еще кое-что.

– Что угодно, папа.

– Я уже очень стар...

– Ничего ты не старый!

– Не перебивай, – он поморщился. – Мне уже пятьдесят лет. Для простого человека без магии это больше, чем полжизни. Я не знаю, сколько еще у меня в запасе, но после Мертвой башни не хочу терять ни минуты. Власть, богатство, женские ласки – все это тлен... Так что пообещай!

Он внезапно открыл глаза и с силой сжал ее руку. Голос Ульриха стал сильным и звучным, когда он продолжил:

– Пообещай, что родишь мне внуков! Все, чего я хочу, это снова услышать топот маленьких ножек...

Глава 8

Юна замерла, глядя ему в глаза.

Внуки? То есть – ее дети? Она об этом еще не думала. Ей всего восемнадцать, а она уже столько пережила. И меньше всего размышляла о детях.

– Обещай! – повторил он настойчиво. – Ну же! Династия Дагоберов не должна закончиться на тебе!

Сглотнув, она с задержкой кивнула.

– Вот и хорошо, вот и ладно, – улыбнулся отец, отпуская ее. – Теперь я спокоен.

А вот Юна ничуть не была спокойна.

Дождавшись, пока отец уснет, она вышла из комнаты и в сопровождении Авилины вернулась к себе. Здесь ничего не напоминало об утренней гневной выходке. Но сев за туалетный столик и взглянув на себя в зеркало, Юна вспомнила то, чего не должна была забывать.

– Даяна. Кто она, прежняя хозяйка этих покоев? – спросила служанку.

Авилина отвела взгляд.

– Хозяин запретил упоминать о ней вслух.

– Вот как? – Юна удивленно глянула в лицо Авилине. – Но сейчас его здесь нет. Он не узнает, если ты мне скажешь.

– Простите, – горничная опустила голову, – но хозяин знает все, о чем говорится в этих стенах.

– Подслушивающие артефакты или заклинания? – сообразила принцесса и быстро обвела комнату взглядом. – Марген, если ты слышишь, то знай: мне твои тайны уже надоели!

Потом напряженно вслушалась в тишину. Ждала, что услышит хоть какой-нибудь отклик. Но кроме сопения Авилины, которая старательно расплетала ей волосы, и собственного сердцебиения ничего не услышала.

Умелые руки служанки освободили Юну от платья и украшений. На шее принцессы остались только драконье ожерелье из маленьких золотисто-коричневых камешков и подарок отца.

Юна провела пальцами по ожерелью, словно пересчитывая камешки, и попыталась позвать Эрисхайма. Правда, уже не особо на что-то надеясь.

Ответом снова была тишина.

Неужели древний артефакт сломался? Нет, ерунда. Скорее всего, на него влияет какая-то магия, которую невозможно почувствовать.

А еще эти странности с небом...

Уже лежа в постели, Юна внезапно осознала, что еще весь вечер не давало покоя.

Сегодня она не заметила ни единой трещины на внешних стенах, ни соринки на идеально выметенных дорожках сада, ни кустика сорной травы или пожухлых листьев на клумбах. Да и сами клумбы выглядели слишком хрестоматийно. Среди распутившихся бутонов не нашлось ни одного увядающего. А в самом замке, похоже, не было других слуг, кроме Авилины и десятка таких же рыжих девушек, похожих друг на друга, как капли воды.

Даже конюх не вышел, когда они с отцом стояли возле загона с лошадьми.

– Что ж, – решила принцесса, закрывая глаза, – не знаю, что здесь творится, но обязательно выясню.

Той ночью ей снова снились драконы. Только на этот раз сон был иным. Не таким, как обычно.

Сначала Юна осознала себя стоящей в темноте. Такой густой, что когда протянула руку, то не увидела собственных пальцев. И в этой тьме был лишь один источник света – светящиеся драконы глаза. Они смотрели на нее, не мигая.

Завороженная, она сделала шаг к этим глазам. И тьма на шаг отступила. Юна снова шагнула вперед. И тьма, будто испугавшись, вновь отползла от нее.

Чем увереннее двигалась принцесса, тем светлее становилось вокруг. Окружающее пространство постепенно обретало форму.

Шаг. Еще шаг.

И вот она уже стоит на вершине знакомой скалы.

То же самое белое платье, которое рвут порывы холодного ветра. Те же самые слезы, застывшие на глазах.

И опять два дракона, такие знакомые ей по снам и наяву. Только на этот раз они не дрались. Просто молча смотрели, как она приближается. Будто ждали ее.

Золотисто-коричневый и алый.

Их гигантские тела сверкали и переливались на солнце, словно россыпь драгоценных камней.

Юна без страха направилась к ним. Сейчас ей больше всего на свете хотелось прикоснуться к горячей чешуе.

Между ними оставалась всего пара шагов, когда за спиной принцессы в небо взмыл темный вихрь. Такой огромный, что накрыл и скалу, и драконов.

Он закружился обрывками черного пепла, постепенно ускоряя вращение. Даже во сне Юна почувствовала его силу. Мощную, завораживающую и разрушительную. Эта сила едва не сбила ее с ног. А затем впереди разверзлась черная пропасть, и оттуда хлынули щупальца. Они потянулись к принцессе, шевелясь и переплетаясь, точно комок жутких змей.

Юна попыталась разогнать их огнем, но неведомое чудовище оказалось сильнее. Холодные щупальца в мгновение ока оплели принцессу. Ледяной страх сковал ее тело. Она поняла, что не может пошевелиться.

С трудом держась на ногах, Юна увидела, как драконы расправили крылья и рванули в сторону вихря. Она проводила их встревоженным взглядом.

Красный дракон выплюнул струю пламени. Огонь ударил по темному смерчу и тут же отлетел от него.

Коричневый дракон заставил землю оцетиниться острыми пиками. Каменные шипы вонзились в черноту. Но и они не смогли ей навредить.

А вихрь раскручивался еще сильнее. Из тьмы вылетали все новые щупальца. С каждым витком их становилось все больше, и они тянулись к драконам.

Одно из щупальцев чиркнуло Земляного по боку, выжигая черную полосу. Затем черные плети обрушились на Огненного дракона. Тот успел их отбросить.

Мощные лапы оттолкнулись от земли, красный дракон взмыл в воздух. И внезапно кинулся на помощь к Земляному собрату. А тьма продолжала выплевывать щупальца. Они становились длиннее и толще.

Юна как наяву ощущала ледяное дыхание тьмы и жар, исходящий от тел драконов. А собственный огонь неистово бился в жилах, умоляя выпустить его наружу. Но что-то удерживало пламя внутри. Будто жуткие щупальца блокировали магию принцессы.

«Это ведь сон. Просто сон!» – попыталась она себя убедить.

Но почему же страшно?

Прижав руки к груди, Юна следила за сражением с тьмой. Но даже ей было ясно, что силы неравны.

На глазах принцессы гигантские щупальца спеленали драконов и подняли в воздух, будто котят. А затем с ужасающей силой швырнули на острые скалы...

Юна закричала, но голос потонул в шуме вихря. Рванулась вперед, но щупальца обездвижили тело. Последним усилием собрала огонь, концентрируя на кончиках пальцев, и послала вперед...

А затем подскочила в кровати.

Вся в холодном поту, с гулко бьющимся сердцем, задышавшись и дрожа как лист на ветру. За окном виднелся кусочек ночного неба.

Все в порядке, она по-прежнему в Бер-ан-Схаре. Ничего не случилось...

Юна судорожно выдохнула. Потом потеряла лицо, пытаясь припомнить, что же ее напугало.

Кошмар отступал. Но она все еще чувствовала влияние той чужеродной, опасной и извращенной силы, с которой пришлось столкнуться во сне.

Поднявшись с кровати, Юна прошла к окну, толкнула раму и подставила лицо ночному ветерку. Магическая пленка не ограничивала доступ свежего воздуха. Но и высунуться из окна не давала.

Принцесса глубоко вдохнула.

Что же ей снилось? Она узнала Дхиррайма и Эрисхайма. Но чем была тьма, с которой они сражались?

Этого Юна понять не могла. Прежде ей не приходилось сталкиваться ни с чем подобным.

Она потеряла грудь над сердцем. Там до сих пор лютым холодом горело прикосновение щупалец.

Может, отец что-то знает?

Да, завтра она обязательно спросит его...

Приняв решение, Юна вернулась в кровать. Но как ни пыталась уснуть – сон не шел. Пугающее ощущение не отпускало.

Устав крутиться и вздыхать, она снова встала. Накинула простое утреннее платье, которое Авилина заботливо оставила на кресле, сверху – подбитую мехом накидку, и вышла из комнаты.

К ее удивлению, двери не были закрыты. Хотя она до последнего переживала, что горничная, уходя, закрыла ее на ключ. Неужели Дхиррайм не боится, что пленница сбежит? Или тут бежать некуда?

Хотя... они же заключили новый договор.

В любом случае ей сейчас просто необходимо проветриться!

Ноги сами понесли Юну на галерею, потом вниз по лестнице к главному входу. А там она пошла вчерашним путем через сад. И, странное дело, не встретила ни одной живой души.

Никто не остановил ее. Никто не спросил, куда и зачем она идет. Лишь фонари молча освещали путь, да крошечные разноцветные огоньки носились над головой. Они были похожи на те, которые когда-то зажигал для нее Марген.

Сердце Юны сжалось в тоске.

Вспоминать о тех днях не хотелось. Так что, шмыгнув носом, принцесса отвернулась и прибавила шаг.

В конюшне стояла тишина. Одна кобыла и жеребенок спали. А вот вторая тихо фыркнула и потянулась к незваной гостье.

Юна подошла к ней и потрепала по рыжей холке. Лошадь ткнулась мордой ей в руку. И снова, как уже было днем, поток магического огня прокатился по телу животного. Мускулы под серебристой шерсткой заметно налились силой, рыжая грива и хвост сделались еще ярче. Кобылка заржала, явно довольная угощением, и нетерпеливо забила копытом.

– Хочешь побегать? – шепнула Юна, стрельнув глазами в сторону амуничника. Дверь туда была плотно прикрыта, но никаких видимых запоров не наблюдалось. Лошадка словно поняла. Игриво скосила взгляд.

В соседнем деннике громко всхрапнула вторая кобыла. Юна вздрогнула, а затем застыла, напряженно вслушиваясь в повисшую тишину.

Но кроме пыхтения лошадей, никаких других звуков не было. Только рой светящихся мошек маячил перед глазами.

Девушка отогнала их рукой и направилась к амуничнику.

Вскоре вернулась, неся чепрак и седло.

– Мы недолго, – заговорила чуть хрипло, поглаживая лошадку по шее. – Не будем далеко отходить...

Конечно, ночная вылазка могла стать опасной авантюрой. Но раз в замке так мало слуг, а на стенах не видно стражи, значит, принцессе здесь ничего не грозит? Да и не было запрета на ночные прогулки...

Оседлать лошадь оказалось непросто. Юна лишь с третьего раза умудрилась закинуть седло ей на спину. Затем пришлось еще приложить усилие, чтобы хорошенько затянуть подпругу. Последним штрихом стала уздечка.

– Вот и все, – принцесса с улыбкой смахнула пот со лба. – Идем. Интересно, как тебя зовут?

Она потянула лошадь за узду. Животное охотно поспешило наружу.

– М-м, – Юна продолжила свою мысль. – Буду звать тебя Искорка, раз уж нас не поставили друг другу. Как тебе это имя?

Кобыла фыркнула.

– Будем считать, что ты согласна, – важно кивнула девушка.

Ворота конюшни негромко скрипнули, когда принцесса и лошадь вышли во двор. И снова в застывшей над замком неестественной тишине никто не отреагировал на этот звук.

Ни одна ночная птица не прокричала. Ни одна ветка не хрустнула.

Лишь навязчивые огоньки упорно лезли в глаза.

– Вот ведь приставучие! – отмахнулась Юна в сердцах.

Светлячки отпрянули, чтобы снова сбиться в сияющий рой. Но теперь держались на расстоянии.

Юна погрозила им пальцем, потом забралась в седло и направила Искорку к главным замковым воротам. Решетка здесь была приглашающе поднята. Это окончательно убедило девушку, что за стенами крепости ей ничего не грозит. Так что, недолго думая, она послала лошадку вперед.

Лошадь быстро перешла на галоп. Юна прижалась к ней, обхватив за шею руками. Это оказалось совсем не страшно – лететь вот так через едва освещенную долину к далеким горам, ловить губами встречный ветер и запахи.

Страшнее было закрыть глаза и вновь почувствовать прикосновение тьмы.

Юна пришпорила Искорку. Та рванула вперед на пределе сил и вдруг резко остановилась.

Всадница вылетела из седла. Перекувырнулась через голову лошади и врезалась во что-то твердое. А затем с болезненным стоном свалилась на землю.

Глава 9

Несколько минут она просто лежала на спине, раскинув руки и недоверчиво глядя в звездное небо.

Искорка убежала. Ее тихое ржание доносилось со стороны замка.

– Вот предательница! – в сердцах высказалась принцесса и потерла шишку на лбу.

В том, что шишка была, Юна не сомневалась. Но вот что именно стало ее причиной – нужно было еще разобраться.

Вздохнув, девушка села и огляделась по сторонам. Долину заливал призрачный серебристый свет. Достаточно яркий, чтобы можно было с уверенностью сказать: никаких видимых препятствий поблизости нет.

Но Юна могла поклясться, что, слетев с лошади, ударилась лбом о преграду!

Поднявшись на ноги, она вытянула руку и сделала шаг в ту сторону, куда несла ее лошадь. Потом еще шаг...

Ладонь наткнулась на невидимую стену.

Охваченная зловещим предчувствием, Юна начала елозить руками перед собой. Прошла немного влево, потом вправо. Подпрыгнула, пытаясь найти край «стены», но не нашла. Возможно, недостаточно высоко прыгнула.

Что ж, это уже не смешно. Нужно выяснить, что здесь происходит!

Юна двинулась в сторону озера, ведя рукой по преграде. Но сколько бы ни шла – невидимая стена и не думала исчезать.

Дойдя до края воды, принцесса сняла ботинки и чулки. Заткнула подол за пояс и смело полезла в воду.

Правда, далеко не ушла. Примерно через пять шагов вода поднялась так высоко, что намочила платье. Пришлось вылезать на берег.

Оглянувшись, Юна бросила пристальный взгляд на середину озера.

Возникло стойкое ощущение, что она что-то упускает. Что-то важное, лежащее на поверхности, но абсолютно незаметное.

От раздумий отвлекла Искорка. Лошадь вернулась, будто прося прощения, ткнула носом Юне в плечо и фыркнула.

– И что ты на это скажешь? – негромко спросила девушка, погладив ее по холке.

Искорка взмахнула хвостом.

Отжав подол, Юна натянула чулки, обулась и вновь залезла на лошадь.

– Надо проверить, как далеко простирается этот барьер, – сказала, направляя животное в обратную сторону.

Искорка бежала легко, явно радуясь нежданной прогулке. Она весело мчалась вдоль невидимой стены миля за милей, а та все не заканчивалась.

Вскоре Юна уже начала различать едва заметный отблеск, указывающий на магический барьер. Значит, предчувствие не обмануло: это место скрыто от внешнего мира. То-то она не может связаться с Эрисхаймом, а его обручальное ожерелье перестало работать!

И в то же время в окружающем пространстве чувствовалась неправильность.

Что-то было не так.

Юна остановила лошадь и спешила.

Подойдя к барьеру, в очередной раз ощупала твердую невидимую поверхность, а затем, собравшись с духом, призвала свою силу.

Огонь послушно откликнулся.

Сначала по коже пробежали мурашки. Каждая клеточка запульсировала. В груди зародился жар. Затем на кончиках пальцев вспыхнуло пламя.

Юна выбросила вперед обе руки, силой мысли посылая пламя в барьер. Огонь вырвался из центра ее ладоней. Он ударил в невидимую стену, заставляя ее засверкать бриллиантовой крошкой. И тут же отрикошетил, едва не сбив девушку с ног.

Юна чудом успела отпрыгнуть. Иначе волна жара опалила бы ей подол.

Огонь ушел в землю. Остался лишь выжженный круг там, где секунду назад стояла принцесса.

Но сама Юна не обратила на это внимания. Она зачарованно смотрела на искрящуюся перед ней часть пространства.

Казалось, кто-то разбил огромное зеркало на миллиарды мелких осколков. А за этим зеркалом открывался совсем другой мир – мрачный и мертвый.

Даже в неверном свете звезд Юна различила голые, без единой травинки камни, стелющийся над ними сизый туман, черные глыбы развалин на горизонте...

И горы – в той части мира они были ближе, чем здесь.

Не веря своим глазам, Юна шагнула вперед.

И как провалилась в яму.

Очнулась от боли.

Открыв глаза, с удивлением поняла, что лежит в кровати, в той комнате, которую выделил ей Дхиррайм.

– Как я сюда попала? – пробормотала, пытаясь собраться с мыслями.

Но мысли не собирались. Голова гудела, будто налитая свинцом.

Юна потеряла виски, чтобы уменьшить боль, но это не помогло.

Ее внимание привлек скрип двери.

На пороге появилась Авилина.

– Доброе утро, госпожа! – бодро улыбаясь, горничная внесла в спальню исходящий аппетитными запахами поднос.

Юна с трудом сфокусировала на ней взгляд.

– Как я здесь оказалась?

– Где – здесь? – непонимающе моргнула Авилина.

– Здесь! Я точно помню, что ночью была в долине, в трех милях от озера.

– Госпожа, вам, верно, это приснилось, – в голосе горничной появились участливые нотки, да и смотрела она теперь на принцессу с жалостью. – Вы этой ночью никуда не выходили.

– Этого не может быть! – пробормотала Юна, теряя уверенность. – Неужели и правда приснилось?

Затем со стоном сжала виски:

– Как голова болит...

– Вот, выпейте это, – Авилина протянула чашку, от которой шел запах лимона и мяты.

Пригубив теплый травяной чай, Юна снова заговорила:

– Если это сон, то такой странный... Я взяла лошадь и хотела пересечь долину до противоположного края, а вместо этого наткнулась на барьер!

– Ну, тогда это точно сон! – фальшиво рассмеялась горничная. – В долине нет никакого барьера.

Юна спряталась за чашкой, делая вид, что пьет.

Рассказывать, что пыталась разрушить этот барьер, она не рискнула. Ведь и Авилина не совсем откровенна. Хочет внушить, что все это лишь сон? Как бы не так!

– Значит, я могу сегодня прогуляться в долине? – спросила принцесса, отставляя пустую чашку.

– Только не сегодня, – Авилина отвела взгляд. – Погода плохая. Лучше вам вообще не выходить на улицу.

Будто в ответ на слова горничной за окном вспыхнула молния и раздался гром.

– Не может быть! – ахнула Юна.

Откинув одеяло, она босиком прошлепала к окну и глянула вверх.

Небо, которое минуту назад было прозрачным и чистым, сейчас налилось свинцом. И с каждым ударом сердца его все сильнее затягивали черные грозовые тучи.

Порыв ветра ударил в окно, отчего громко хлопнула створка. А затем хлынул дождь. Крупные капли забарабанили по магической пленке с неистовой силой.

Да, в такую погоду точно не выйдешь наружу.

– Ничего не понимаю...

Юна обиженно глянула вниз, во двор, где качались деревья, а огромные лужи уже сливались в моря, хороня под собой мостовую.

Вчера был прекрасный день. Лазурное небо, ясное солнце... А сегодня ветер и дождь!

Но как бы там ни было, ночная прогулка и тот барьер ей не приснились! Это не ее фантазии. Все было на самом деле.

Оторвавшись от окна, Юна окинула спальню пытливым взглядом. Ночью на ней было платье, которое Авилина приготовила на утро. Она сначала намочила подол, а потом слегка подпалила. Должны остаться следы!

Платье ждало на прежнем месте – аккуратно разложенное на кресле.

Юна кинулась к нему, схватила подол и разочарованно ойкнула.

На ткани не было ни следа ночных приключений.

Может, это другое платье?

Нет, то же самое...

Если только в замке нет точной копии.

Под удивленным взглядом Авилины Юна выпустила платье из рук и вздохнула. Забывшись, потерла лоб – и едва не рассмеялась от радости.

Вот оно, доказательство! Ее шишка!

Что бы ни пытались скрыть от нее в этом замке, какие бы тайны ни хранили Бер-ан-Схар и его хозяин – она все узнает! Пусть Дхиррайм даже не думает, что она будет покорно сидеть и ждать его милости.

От этой мысли стало легко.

Юна заулыбалась, обернулась к Авилине и, пристально глядя на горничную, произнесла:

– Дождь не может идти вечно, ведь так? Как только погода наладится, я хочу прогуляться в долину. А сейчас помоги мне одеться и проводи к отцу. Я буду завтракать с ним.

Дождь не прекращался пять суток. Лил как из ведра. И состояние у Юны было сонное. Идти никуда не хотелось. Она валялась в кровати, размышляя о странностях, которые ее окружали.

За эти дни в замке она не увидела ни единой живой души, кроме отца и рыжих служанок. Ни конюха, ни повара, ни садовника... Никого!

Но ведь Авилина откуда-то берет горячую еду и чистые простыни?

А еще Юна не верила ни единому слову горничной. И как бы та ни утверждала, что никакого барьера нет, Юна была уверена, что видела его своими глазами.

Ночная прогулка не выходила из головы. Но обсудить ее было не с кем. Тревожить отца Юна не хотела. Он и так тяжело переживал все случившееся: и свержение, и плен. А особенно – предательство королевы. Как-никак она была его женой.

Несмотря на то, что магия залечила внешние раны, душа бывшего короля истекала слезами и кровью. В первый день он обрадовался дочери. Но теперь, когда Юна приходила к нему, то видела только усталое лицо и обреченный взгляд, устремленный в окно.

Ульрих просиживал в кресле целыми днями, глядя на дождь. Юна разговаривала с ним на отвлеченные темы, держала в руках его сморщенную ладонь и едва ли не кормила из ложечки. Но он все больше и больше отдалялся. Все сильнее погружался в себя.

Проснувшись сегодня утром, Юна окончательно осознала: в будущей битве отец ей не помощник. Единственный человек, на которого можно рассчитывать – это она сама.

А значит, пора стряхнуть с себя это сонное оцепенение, подняться и поискать информацию в библиотеке.

Ей ведь не запрещали ходить по замку. Скорее всего, Дхиррайм просто не хотел выпускать ее из определенной зоны. Но такое ограничение Юне не нравилось. Огненный даже не считал нужным ничего объяснять. Просто исчез.

Как она ни пыталась добиться от горничной возможности с ним поговорить, та отвечала заученными фразами: «Хозяин запретил его тревожить. Он сам свяжется с вами».

И это Юне не нравилось. Здесь она чувствовала себя еще большей пленницей, чем в Дхарн-Тане. И все больше убеждалась, что была права: Марген-Дхиррайм снова использует ее в своих грязных играх.

Да, они заключили договор. Но это не отменяет ее договора с князем. Наверняка Эрисхайм везде ищет ее. А она сидит здесь, не имея ни малейшего представления, что происходит в Астерии или в Вальдхейме.

Нет, так больше нельзя. Она должна что-то сделать. Ожидание хуже смерти!

С этими мыслями Юна вскочила с кровати и отдернула шторы. А затем яростно затрясла колокольчик, на звук которого явилась Авилина.

Горничная всегда появлялась так быстро, словно все время стояла под дверью и только ждала сигнала. Сегодня она подала принцессе закрытое платье из темно-бордового муслина, расшитого гранатами.

Одевшись, Юна первым делом навестила отца в его комнате. Он все еще лежал в постели, когда она вошла. Скользнул по ней безучастным взглядом и уставился в потолок так, будто увидел там что-то интересное.

Юна невольно проследила за его взглядом.

Потолок здесь и вправду был хорош: инкрустированный азуриком и малиновым шерлом, щедро украшенный позолотой и перламутром. Но судя по тоске, застывшей в глазах Ульриха, он видел там что-то совсем другое.

– Отец... – Юна взяла его за руку.

– Она так прекрасна... – ответил он, не отводя глаз от потолка.

– Кто? – сердце девушки неприятно заныло.

– Юнона. Такая юная, такая красивая...

Юна опять взглянула на потолок.

Странное поведение отца пугало ее. И во второй раз пробудить в себе Исцеляющий огонь не получалось. Тогда все вышло спонтанно. Она действовала на инстинктах, на неудержимом порыве спасти родного человека. А теперь даже не понимала, как это сделала.

Явилась рыжеволосая служанка с завтраком. Юна поцеловала отца в холодный висок и вышла.

Глава 10

Где находится библиотека – принцесса не знала. А потому решила искать ее методом тыка, то есть просто заглядывать во все попадающиеся комнаты. Заодно и удовлетворить свое любопытство.

Но вскоре выяснилось, что это плохая идея. Комнат оказалось слишком много. Замок представлял собой трехэтажное сооружение из четырех корпусов, соединенных четырьмя круглыми башнями. У него был внутренний двор, где находился донжон, и внешний, обнесенный крепостными стенами с бруствером и зубцами. Сами стены были такими широкими, что там легко разошлись бы две телеги или кареты.

Юна прошла только два этажа, а ноги уже начали уставать. Она толкнула очередную дверь, но там оказались пустующие покои. Такие тут были на каждом шагу: вся мебель стоит на своих местах, шторы раздвинуты, нигде ни пылинки. Кажется, будто хозяева только что вышли. Но в то же время остро чувствуется, что здесь давно никто не бывал.

Большой портрет над каминной полкой привлек внимание девушки.

Юна не стала заходить внутрь. Стоя на пороге, вгляделась в лицо мужчины. Определенно он был ей знаком: хищные драконьи черты, трагичный излом рыжих бровей, огненная шевелюра, заплетенная в длинную косу...

– Дхиррайм... Нет, Райссарнах... – пробормотала она, жадно разглядывая знакомое и в то же время чужое лицо.

Отец и сын были очень похожи. Как две капли воды: та же стать, тот же взгляд, тот же упрямый подбородок. Но в сыне определенно было что-то еще. Что-то, полученное от матери-человека.

Юна перевела взгляд на противоположную стену и оцепенела.

Это была она – принцесса Астерии, из-за которой Эрисхайм стал убийцей, а Дхиррайм потерял отца. Огромный портрет изображал ее в полный рост. Невысокую, хрупкую, с изящной линией плеч, подчеркнутой меховым манто. С высоко зачесанными льняными волосами и глубоким взглядом синих глаз.

Она смотрела с немой печалью. Будто уже тогда, в момент создания портрета, знала, что станет причиной раздора и даже войны.

Но больше всего Юну поразило ее лицо. На миг девушке показалось, будто она смотрится в зеркало, до того пугающим было сходство.

Завороженная этим открытием, Юна прошла к портрету.

– Даяна Дагобер, – прочитала шепотом надпись на табличке, – младшая принцесса Астерии, милостью богов и стихий супруга Райссарнаха Бер-ан-Схар...

И в тот же миг сердце учащенно забилося, а все тело бросило в жар.

Так вот что за госпожа Даяна! Вот в чьи покои ее заселили, в чьей кровати она спит и чьи наряды носит!

Дхиррайм пустил ее в комнаты своей матери, а не любовницы или жены!

От накотившего облегчения Юне захотелось смеяться. Все оказалось так просто. А она-то уже надумала! Мысленно обвинила Дхиррайма во всех смертных грехах.

Но и он тоже хорош! Мог объяснить.

Мог. Но не стал.

Почему?

Задумавшись, принцесса еще раз скользнула взглядом по лицу своей далекой родственницы, затем снова пригляделась к табличке. Там были указаны даты рождения и смерти. Последняя оказалась знакомой. Что-то еще случилось в тот день сто лет назад.

Юна напрягла память. Перед тем, как отправиться к драконам, она изучала их историю. Только, как позже выяснилось, в дворцовой библиотеке хранились поверхностные и не всегда правдивые знания. Драконы оберегали свои секреты.

Девушка вернулась к камину. У портрета Райссарнаха тоже была табличка с датами. Взглянув на нее, Юна будто прозрела.

Понимание упало на плечи тяжелым грузом. Придавило к земле. А прежнее облегчение пропало бесследно.

Глава Огненного клана и его жена умерли в один день.

Но если Райссарнах был убит Айдохрраном, то Даяна...

Тоже была убита?

Юна боялась предполагать. Но одно она теперь знала точно: Дхиррайм не просто так жаждет мести. И не только из-за отца. Его ненависть гораздо глубже, и утолить ее будет непросто.

В полной тишине принцесса покинула комнату. Напротив была еще одна дверь. Высокая, двустворчатая, украшенная богатой резьбой. Она попыталась открыть ее, но та даже не шелохнулась, хотя никаких видимых замков не было.

Пожав плечами, Юна направилась дальше по коридору. Но скрип за спиной заставил остановиться.

Из-за закрытых дверей показалась служанка. Такая же рыжая, как и все остальные.

– Что там? – спросила принцесса, когда та просто захлопнула дверь.

Полотно вспыхнуло огненным свечением, которое тут же погасло.

– Спальня господина Дхиррайма, – служанка поклонилась Юне. – Вам нельзя здесь быть, госпожа.

Ах да, он же сказал, что она может ходить где угодно, кроме его покоев.

– Я просто искала библиотеку, – криво улыбнулась принцесса, прикидывая, что интересного можно найти в спальне дракона. – А то что-то мне скучно стало.

Мелькнула мысль, что там могут быть ответы на ее вопросы. Те самые, которых так ловко избегает Авилина. И в то же время внезапное волнение сдавило горло Юны. Захотелось увидеть, где и на чем спит Марген. Вдохнуть его запах...

Так, ее уже понесло не туда.

– Да, конечно, госпожа, – служанка подошла к ней. – Следуйте за мной.

Юна кинула последний взгляд на таинственные двери и направилась за служанкой.

Библиотека оказалась огромной. Бесконечные стеллажи, уходящие к куполообразному потолку, украшенному витражами, и сотни тысяч книг на всех языках мира.

Юна уныло огляделась. Да она здесь год будет искать нужную информацию – и не найдет!

– Не подскажешь, есть тут книги про магические барьеры? – обратилась к служанке.

– Тут есть магический поисковик, – ответила та. – Если подобная книга есть, то он укажет вам на нее.

Служанка подошла к небольшому столику рядом с первым стеллажом. Нажала на небольшой рычаг с навершием из круглого рубина. В ответ из стеллажа вылетел светящийся шар размером с яблоко.

– Это поисковик, – пояснила служанка, когда шарик начал нарезать круги над обеими девушками. – Вы можете спрашивать его обо всем, он укажет, где находится нужная книга. Господин Дхиррхайм собирал рукописи по всему миру. Здесь есть весьма редкие экземпляры. И не беспокойтесь. Все книги защищены магией. Вы не сможете их ни порвать, ни сжечь.

Она улыбнулась Юне.

– Спасибо. Можешь идти, – кивнула принцесса.

Ну что ж, сейчас она узнает, что за барьер у замка и как его снять.

А мысли невольно вернулись к загадочной комнате.

Почему она заперта? Неужели Дхиррайм там что-то скрывает?

В библиотеке Юна просидела недолго. Мысли о тайнах, спрятанных в спальне Дхиррайма, не давали сосредоточиться и отвлекали. Да и магический поисковик мало чем смог помочь.

Нет, он исполнил просьбу принцессы. Указал на нужные книги. Но, к разочарованию девушки, все эти книги оказались написаны драконовской вязью – языком, который не знал ни один человек.

– Драконы ревниво охраняют сокровища, – хмыкнула Юна, перелистывая исписанные страницы.

Захлопнув книгу, скосила взгляд на входную дверь.

Служанка давно ушла, а значит, никто не помешает вернуться к закрытой комнате...

Щеки девушки обдало жаром.

Неужели она серьезно решила на это? Пробраться в спальню Огненного дракона, да еще самого владельца замка – сплошное безумие!

Но с другой стороны...

Дхиррайм выпотрошил ей все нервы! Много раз использовал и подставлял, отправил на дурацкий отбор, заставил шпионить. Кинул в самое пекло. А теперь и вовсе исчез, не потрудившись ничего объяснить.

Она имеет право на моральную компенсацию.

В общем, совесть мучила Юну недолго.

Немного смущаясь того, что собиралась сделать, принцесса выскользнула из библиотеки. Бесшумно ступая, вернулась тем же путем, которым ее провела служанка. И через несколько минут оказалась перед заветной дверью.

Осмотрелась по сторонам, нет ли где лишних глаз. Еще не хватало, чтобы ее кто-то увидел.

В этом замке кроме служанок никого не было, но именно они ее и пугали. Чувствовалось в этих девушках нечто странное, почти неуловимое, но настораживающее. Что именно – Юна понять не могла.

Но сейчас разгадывать загадку служанок не было времени. Принцесса спешила.

Первым делом она просто подергала дверь, но та не поддавалась. Тогда Юна перешла на магическое зрение и склонилась над замком. Металл светился переливчатыми бликами охран-ных заклинаний.

Переплетения красных, желтых и оранжевых нитей огненной магии были слишком сложными, чтобы у принцессы хватило сноровки их развязать. Вместо этого она призвала свою магию. Подождала, пока та откликнется и заструится по венам, а затем сконцентрировала на кончиках пальцев.

Огненная струя – не толще вязальной спицы – сорвалась с ее пальцев. Врезалась в замок, нарушая плетение нитей. Те вспыхнули, будто только и ждали вторжения, за долю секунды почернели и осыпались пеплом.

Юна еле сдержала возглас изумления.

Вот так легко? Даже не верится!

Она вспомнила, сколько усилий стоило прорвать барьер возле озера. Тогда ей пришлось выложиться по полной, а здесь с первого раза вскрыла замок? Тут точно что-то не так!

Вдруг это ловушка?

Принцесса украдкой огляделась. Но поблизости не ощущалось чужого присутствия. А желание узнать тайны своего похитителя было сильнее здравого смысла.

В конце концов, нервно кусая губы, Юна нажала на ручку двери. И та поддалась так легко, будто и не была заперта.

Принцесса едва не зааплодировала самой себе от радости. Но тут же мотнула головой, толкнула дверь и замерла на месте.

Закрывать или не закрывать дверь?

Да, собственно, надо бы. Нельзя, чтобы служанки увидели и донесли потом Дхиррайму. Но и опасно. Дверь может потом не открыться.

Несколько минут Юна мялась на пороге, не зная, как правильнее поступить. И все же решила закрыть дверь. Будь что будет. Если это ловушка, то не большая, чем сам замок.

Только послышался щелчок за спиной, как сердце девушки забилось сильнее. По спине пробежал холодок. Юна поспешно обернулась и дернула ручку двери. И та, на ее счастье, поддалась.

Вот и прекрасно.

Принцесса уже смелее двинулась дальше.

Покои Дхиррайма оказались огромными. Потолок украшала яркая мозаика, стены прикрывали гобелены, демонстрирующие сцены из жизни Огненного клана, а пол устлали ковры, такие пушистые, что ноги девушки утопали в них по щиколотки.

Высокие окна были плотно зашторены. Бархатные портьеры не пропускали дневной свет. Но его с лихвой заменяли магические кристаллы, которые зажглись, едва Юна вошла.

А вот мебели здесь было мало. Разве что низкие столики и этажерки, инкрустированные драгоценными камнями, слоновой костью, черепаховым панцирем и перламутром. Роль диванов и кресел выполняли разноцветные подушки, между ними красовались большие напольные вазы из расписного фарфора и каменные подставки со светящимися кристаллами.

От ярких красок у Юны запестрело в глазах. Она вдохнула воздух, наполненный ароматом благовоний, и сердце невольно пропустило удар.

Это был запах Дхиррайма. Его аромат. Казалось, дракон вышел отсюда минуту назад. Или вот-вот войдет...

И увидит ее!

От этих мыслей лицо обдало жаром, а губы заныли, будто истерзанные поцелуем. Принцесса коснулась их пальцем. Тело тут же откликнулось, вспоминая объятия Дхиррайма: тепло его тела, твердость мышц, прикосновения рук, жадные, дерзкие ласки...

Юна потрясла головой.

Она здесь не для того, чтобы предаваться воспоминаниям. Ей нужно найти информацию.

Одернув себя, принцесса внимательно огляделась.

Большой письменный стол и книжный шкаф привлекли ее внимание. Они стояли в дальнем углу, в полумраке, а потому были не замечены с первого взгляда.

Вздрагивая при каждом шаге, Юна направилась к ним. Ее не отпускал страх, что сюда в любой момент может кто-то ворваться.

На столе ровной стопкой лежали пустые бумаги. Она пролиستала их – ничего. Ни рисунков, ни надписей.

Следом принцесса заглянула во все ящички. Они не были заперты, потому что пустовали. Лишь верхний занимали письменные принадлежности.

Юна провела по заточенным перьям, представляя, как пальцы Дхиррайма сжимали их. А потом быстро задвинула ящик и мысленно обругала себя.

Хватит думать об этом обманщике! Он становится ее наваждением!

Глава 11

Полки шкафа ломились от книг. Большею частью – на драконьем языке. Было еще несколько томиков на астерийском – в основном хроники человеческих королевств и один гри-муар по пространственной магии. Но ничего, что могло хотя бы отдаленно говорить о барьерах вокруг замков. Юна даже пролистала часть книг по заглавиям – и ничего не нашла.

Бесполезно.

Выдохнув, вернула книги на место.

Значит, придется уйти ни с чем...

Она уже разворачивалась, когда боковым зрением заметила странный блеск. Это свет кристалла отразился от картины над столом. Полотно, изображающее то ли танец, то ли битву драконов, было заключено в массивную золоченую раму, потемневшую от времени. Лишь левый нижний угол блестел, будто натертый.

Охваченная любопытством, Юна встала на цыпочки и потянулась к картине. Коснулась начищенного угла. И красочное полотно подернулось дымкой.

Принцесса моргнула, не веря своим глазам: картина исчезла. Вместо нее в раме клубился туман. Он закручивался спиралью, конец которой уходил в никуда.

Это было столь странное и притягательное зрелище, что Юна сама не заметила, как подалась вперед. Жадно вгляделась в загадочную спираль, и в тот же миг голова закружилась, перед глазами все поплыло.

Девушка отшатнулась. Но уже было поздно. Ее словно толкнуло в спину навстречу туману. Рама расширилась, спираль увеличилась вдесятеро, или это сама Юна уменьшилась. А затем порыв ветра подхватил принцессу и закружил, утягивая за собой.

Она пыталась ухватиться за что-то, но руки схватили лишь пустоту. Ее резко подкинуло вверх. Свет внезапно погас. Стало темно. А затем с головокружительной скоростью Юна канула в бездну.

Несколько секунд ужасающего свободного падения – и она плюхнулась на что-то мягкое.

Рядом потрескивал костер. Его красные отблески и запах дыма невозможно было спутать с чем-то другим.

Юна испуганно уставилась на огонь. Затем забарахталась, пытаясь выбраться из кучи тряпья, в которую свалилась неизвестно откуда. Но едва попыталась встать, как ее сбили с ног.

Кто-то в мгновение ока подмял ее под себя.

Юна ощутила тяжесть чужого тела. Неизвестный пригвоздил ее руки к земле, грубо вклинился между бедрами и прижался твердым пахом к незащитной промежности.

От неожиданности и страха Юна оцепенела. Все мысли вылетели из головы.

Мужчина склонился к ней.

От него так знакомо пахло...

– Кто тебя прислал? – раздался хриплый голос, полный бешенства и неприкрытого мужского желания. – Королева?

Знакомый голос. Который невозможно спутать с чужим.

Но прежде, чем Юна успела ответить, мужская ладонь закрыла ей рот.

– Надо же, – горько усмехнулся мужчина, склоняясь ближе к лицу принцессы, – еще и прислали похожую на нее...

Марген...

Точнее, Дхиррайм, но в своем прежнем лунданском виде. Смуглая кожа, черные волосы...

Он больше не пугал ее, наоборот, был прекрасен.

Сейчас от него исходили волны мужской дикой силы, необузданной и зловещей. Глядя на него снизу вверх, Юна забыла, что надо дышать. В нем все завораживало и пугало ее: хищное выражение лица, излом бровей, мерцание искр в бездонных зрачках.

Он смотрел на нее в упор пугающим темным взглядом. В глазах мужчины вспыхивали и гасли отблески от костра.

Но что он имел в виду, говоря, что прислали похожую?

На кого похожую, о чем это он?

Юна нахмурилась.

Она попыталась заговорить, но смогла лишь промычать в его ладонь что-то нечленораздельное.

– Плевать, – прошептал Марген с внезапной злостью. – Её же нельзя...

Его руки скользнули под юбку.

Юна зашипела ему в ладонь. А затем начала отбиваться с тройным усилием. Она попыталась вырваться из крепких тисков, но ничего не вышло. Марген крепко держал ее и прижимал к ложу.

– Не дергайся, – рыкнул мужчина, накрывая собой. – Я хорошо заплачу.

На глаза навернулись слезы. Юна задышала чаще, призывая внутренний огонь. Он промчался по венам, заставив кожу покрыться испариной, и пропал. Будто рядом с Маргеном не желал откликаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.